

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2016

Валерий Степанов:
«Защищая подсудимого,
адвокат отстаивает прежде всего
верховенство закона». Стр. 28 – 33

Поединок не равных
возможностей
Стр. 12 – 14

Банковский
шторм
Стр. 20 – 21

Долги наши
тяжкие
Стр. 26 – 27

С ПОЧИНОМ, КОЛЛЕГИ!

В Доме приемов МИД РФ состоялось заседание Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Мероприятие прошло под председательством министра иностранных дел С.В. Лаврова, который отметил особую значимость и актуальность создания Международной ассоциации русскоязычных адвокатов.

▲ Г.Б. Мирзоев рассказывает о задачах ассоциации

Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев, в свою очередь, поблагодарил главу внешнеполитического ведомства за высокую оценку и рассказал о главных задачах и целях организации. В первую очередь – это сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом и использующих в своей работе русский язык, а также налаживание контактов с международными, национальными, религиозными, правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодей-

ствия станет защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств, подчеркнул Гасан Борисович.

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) учреждена Гильдией российских адвокатов и Международным советом российских соотечественников по инициативе министерства иностранных дел РФ и российского Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

Мария КОЗЛОВСКАЯ
Фото автора

▼ Все внимание – выступающему

▼ Г.Б. Мирзоев с С.В. Лавровым

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель, президент Гильдии российских адвокатов

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Палаты адвокатов Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

А.Г. ДУЛИМОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы РФ

В.В. КАЛИТВИН, президент Адвокатской палаты Воронежской области

М.Н. КОПЫРИНА, президент Адвокатской палаты Кировской области

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

О.О. ПОЛЕТИЛО, президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл

Г.М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Палаты адвокатов Нижегородской области

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.М. СМИРНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ТОРШИН, статс-секретарь – заместитель председателя Центрального банка РФ

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Заместители: **М.А. КАЗИЦКАЯ, М.Б. РУСАКОВА, Е.А. ЦУКОВ**

Главный редактор: **Е.Л. БАСКАКОВА**

Верстка-дизайн: **С.В. КУЗНЕЦОВА**

Корректурa: **О.Б. ДРОВОСЕКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Гильдия российских адвокатов,
Г.Б. Мирзоев

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485 от
05.04.1995 г.

Адрес издательства и редакции:

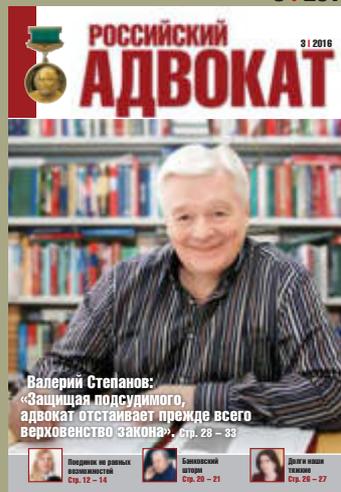
105120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546

Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ

3 | 2016

Наша обложка:
Член Адвокатской палаты
Московской области
Валерий СТЕПАНОВ

**Человечность
творит чудеса**
Г. Мирзоев

4

**Маленькие хитрости
в большой игре**
М. Багмет

8

**Поединок не равных
возможностей**
Н. Семенова

12

**Деньги на «бочку»
по указке чиновников**
А. Огневский

22

Долги наши тяжкие
М. Бакулкина

26

Усеченное расследование
Е. Ефимчук

34

Сотка раздора
Е. Наумик

38

**Из поколения
детей войны**
А. Фоков

41

Подписной индекс издания:

72745

Выход в свет №3 2016

26.04.2016

Типография: ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49

Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка
на журнал «Российский адвокат»
обязательна

Тираж 10 000 экз.

Свободная цена

В БЕДЕ НЕ ОСТАВИМ

В Центральном доме адвоката состоялось совместное заседание президиума Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) и исполкома Гильдии российских адвокатов, на котором обсуждались вопросы повышения эффективности и расширения защиты прав соотечественников за рубежом, в том числе в судах иностранной юрисдикции.

В мероприятии приняли участие и выступили заместитель председателя Госдумы Андрей Исаев, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Алексей Александров, президент Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов, постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ Георгий Мурадов, уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов, исполнительный директор Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, прожи-

вающих за рубежом, Игорь Паневкин, член ассоциации адвокатов США Алексей Тарасов и другие.

Открывая заседание, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев отметил, что правовая незащищенность русскоязычных людей за границей, нарушение их прав на всех уровнях подтолкнули к созданию специальной эффективной структуры, которая сможет оказывать соотечественникам всестороннюю правовую поддержку. Адвокаты ассоциации, специально уполномоченные для работы в каждой кон-

▼ В зале

▼ Награду вручили С. Губенкову

▲ Выступает К. Долгов

кретной стране, в случае необходимости смогут оказать квалифицированную помощь. Для каждого представителя, подписавшего меморандум об учреждении МАРА, разработана специальная доверенность, которая уполномочивает его представлять интересы ассоциации в стране пребывания и оказывать помощь нашим соотечественникам. Как подчеркнул Гасан Борисович, работа по защите наших граждан за рубежом может коснуться каждого защитника – МАРА создана как ассоциация юристов, в которую могут входить не только адвокаты, но и правозащитники. Будучи членом ассоциации и получив статус международного адвоката, любой из них может быть консультантом по различным делам в какой-либо стране.

Выступивший на заседании Уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константин Долгов отметил, что защита наших соотечественников за рубежом – без преувеличения одно из ключевых направлений деятельности внешнеполитического ведомства. Не случайно Президент РФ В.В. Путин постоянно указывает на то, что активная и эффективная деятельность по защите наших граждан, соотечественников – это признак сильного, зрелого государства.

В среднем за год российские граждане совершают десятки миллионов поездок за рубеж, за границей проживает огромное количество наших соотечественников. К сожалению, довольно часто их права нарушаются, они не могут получить квалифицированную и своевременную юридическую помощь. На переднем плане стоит выделить проблемы соотечественников, связанные с политикой США, – американские власти практически раз-

▲ Выступает И. Паневкин

вернули охоту на наших граждан, в первую очередь – специалистов в области программирования, IT-технологий, но не только. Стоит говорить об инцидентах на Украине, в странах Прибалтики, где создалась абсолютно нетерпимая ситуация. Целый ряд случаев показывает, что преследования носят политический характер, ни о каком справедливом правосудии речи не идет. К сожалению, многие эксперты указывают на то, что проблемы, носящие политический подтекст, будут только нарастать. Это делает актуальной задачу профессиональной правовой защиты наших граждан, формирования наступательной позиции в этом направлении. Все это говорит о том, что МАРА взялась на трудное, но очень важное дело.

Выступивший перед собравшимися исполнительный директор Фонда поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом Игорь Паневкин обозначил свое видение задач и направлений деятельности ассоциации. Голос Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, считает он, должен звучать не только в индивидуальных случаях, но и по глобальным проблемам на международной арене, чтобы к ее мнению прислушивались и в России, и за рубежом.

За активный вклад в защиту прав человека Г.Б. Мирзоев и А.П. Галоганов вручили нагрудный знак отличия «Почетный адвокат России» первому вице-президенту МАРА Михаилу Неборскому и вице-президенту ассоциации Сергею Губенкову. В завершение заседания Гасан Борисович сообщил о назначении новых полномочных представителей Гильдии российских адвокатов в Италии, Израиле и Пакистане.

Наш корр.
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ ТВОРИТ ЧУДЕСА

В Академии Следственного комитета РФ состоялась международная научно-практическая конференция на тему: «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения». В работе форума принял участие и выступил с докладом ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г.Б. МИРЗОЕВ:

– Хотя следователем и защитником решаются разные задачи, в уголовном судопроизводстве они делают общее дело. Только такое разделение труда способно создать предпосылки для состязательности в уголовном процессе и гарантированно защитить права и законные интересы граждан. Именно на этих принципах, позволяющих достичь истины, на протяжении уже, как минимум, двух веков стоит весь цивилизованный мир. И в этом смысле я совершенно согласен с руководителем Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкиным, который обратил внимание юридической общественности и депутатов Госдумы, что стремление к достижению объективной истины по-настоящему отвечает интересам правосудия.

Не раз задавался вопросом: а насколько действительно возможна и необходима истина в рассматриваемом ключе? И каждый раз, в зависимости от ракурса этой фундаментальной проблемы, получал все новые и новые ответы. По моему убеждению, нет ничего более важного, чем достижение истины в уголовном судопроизводстве. Если мы не на словах, а на деле хотя бы приблизимся к этой философско-правовой категории, это станет настоящим «моментом истины», в котором должен восторжествовать принцип справедливости уголовного судопроизводства.

За каждым уголовным делом – судьба человека, и это не просто красивые слова, из таких судеб складывается гражданское общество. А любая несправедливость, от-

Г.Б. Мирзоев

ход от истины отрицательно сказываются на восприятии населением власти и государства, чему есть простое объяснение. Любое принятое следователем, прокурором или судьей решение осуществляется не от своего, а от имени государства. Вот почему самым лучшим, цementsирующим гражданское общество средством, даже в непростых внешнеполитических и экономических условиях, когда в отношении России развязана санкционная война, должно стать неукоснительное соблюдение принципа справедливости.

В этой связи хотелось бы обратить внимание ряд важных обстоятельств. В праве и юридической практике исследователи насчитывают около двухсот конфликтных зон. Особое место среди них занимают конфликты, возникающие в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений. К сожалению, нередко конфликты, возникающие между следователями и адвокатами-защитниками. Честно говоря, мне сложно сказать, кто чаще бывает прав: следователь или адвокат. Можно привести немало примеров, когда некорректное поведение любой из сторон приводит к достаточно жестким противостояниям. Можно было бы не обращать внимания, если бы это касалось только адвокатов и следователей, но от этого страдают граждане, интересы правосудия и государства. Нередко расследование рядового уголовного дела становится полем ожесточенных баталий, и тогда оно возводится в ранг резонансных. Но любой

конфликт всегда так или иначе связан со сбойми в процессе коммуникации. И сглаживать его между сторонами обвинения и защиты может соблюдение принципа ясности. Именно ясность во взаимоотношениях позволяет поддерживать общение на профессиональном, а не межличностном уровне.

С точки зрения психологии, есть три варианта разрешения конфликта. Первый – «компромиссный», когда согласие достигается путем взаимных уступок. Для уголовного судопроизводства он неприемлем, поскольку не дает желаемого результата как для защиты, так и обвинения. Второй вариант – «победитель-проигравший» предполагает, что одна из сторон достигает своей цели, а другая остается ни с чем. Этот способ подходит для спортивных состязаний, но не для уголовного процесса. И наконец, третий вариант, когда «выигрывают все». Поскольку он решает задачи, стоящие перед обеими сторонами уголовного судопроизводства, его и следует отнести к числу наиболее приемлемых.

Нужно стараться не допускать случаев, когда следователь, с одной стороны, стремится во что бы то ни стало отправить подследственного в места не столь отдаленные, даже если его вина не доказана. А с другой – когда адвокат-защитник всеми правдами и неправдами старается препятствовать уголовному преследованию своего подзащитного, и даже в том случае, если убежден, что у следствия имеются на то неопровержимые доказательства. Как же добиться торжества истины? Казалось бы, идеальное развитие событий возможно только в теории, а не на практике. И тем не менее, всегда возможен вариант, когда между следователем и адвокатом-защитником устанавливаются сугубо уважительные и профессионально корректные отношения. Правда, это требует соблюдения нескольких важных условий.

В человеке нужно видеть прежде всего человека, а уже потом – его процессуальный статус. Отношение к гражданам как к соотечественникам в любых ситуациях, в том числе и при отправлении правосудия, способно творить чудеса! Нужно не на декларативном уровне, а совершенно осознанно, с пониманием и искренним уважением относиться к задачам своего процессуального оппонента: следователя – к задачам адвоката и наоборот. В этом случае у каждой из сторон появляется шанс определить оптимальную линию поведения, чтобы реализовать весь комплекс своих профессиональных задач. При этом главное – уяснить, что задачи, стоящие как перед следователем, так и перед адвокатом-защитником, одинаково важны!

В нынешних условиях, когда преступные посягательства постоянно мимикрируют, юридическая

наука не стоит на месте. Именно поэтому и стороне обвинения, и стороне защиты надо чаще обращаться к производству правовых экспертиз и исследований. Это позволит значительно сэкономить время и трудозатраты следователя, прокурора и судьи. Казалось бы, сказанное очевидно, но довольно часто приходится сталкиваться с тем, что многие участники уголовного судопроизводства считают это пустой тратой времени, считая себя такими же юристами.

Вместе с тем, нет и не может быть специалистов-универсалов, одинаково успешно разбирающихся во всех без исключения областях юридической науки. Многообразные проблемы, возникающие в повседневной жизни, закономерно влекут за собой потребность в узких специалистах, обладающих суммой профессиональных знаний и имеющих практический опыт в решении конкретных задач. Как не каждый врач может оказать квалифицированную помощь любому пациенту, так и не каждый юрист способен профессионально консультировать

по всем без исключения правовым вопросам.

За время действия нового УПК было инициировано 35 федеральных законов, внесших в кодекс изменения и дополнения. Но у прокурора, например, сохранилась функция утверждения обвинительного заклю-

чения, что снижает независимость гособвинителей, которые даже при отсутствии достаточных доказательств вины поддерживают обвинение и квалификацию. А обвинительный уклон в судах дает следователю основания полагать, что даже при слабой доказательственной базе и наличии серьезных процессуальных нарушений обвинительный приговор состоится. В этих условиях адвокат-защитник остается единственным препятствием необоснованному обвинению подзащитного, а потому все инициативы законодательно еще больше ограничить его права не отвечают интересам государства.

Но если для преодоления возможного противодействия между обвинением и защитой дополнительных изменений в действующее законодательство не требуется – достаточно соблюдать его нормы, то для повышения объективности уголовного процесса, на мой взгляд, они нужны. В частности, было бы целесообразно функцию утверждения обвинительного заключения возложить на начальника следственного подразделения. В этом случае представители прокуратуры уже не будут связаны подписью утвердившего его прокурора, что должно привести к большей независимости гособвинения в судах, а в итоге – к большей объективности уголовного процесса.

Фото Марии КОЗЛОВСКОЙ

Не может быть специалистов-универсалов, одинаково успешно разбирающихся во всех без исключения областях юридической науки.

ЗАЧЕМ АДВОКАТУРЕ ВЕРТИКАЛЬ?

Госдума в первом чтении рассмотрела проект федерального закона, которым вносятся изменения в отдельные законодательные акты, касающиеся обеспечения права адвоката на сбор сведений, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи. Иначе говоря, речь идет об устранении правовых коллизий и пробелов в области адвокатского запроса.

Предложенный в законопроекте механизм получения адвокатом ответа на запрос не может не вызывать нареканий: из его норм следует, что органы или организации, которым могут быть направлены адвокатские запросы, должны будут сами разработать порядок выдачи адвокату запрошенных им документов, и лишь в соответствии с ним такие сведения могут быть выданы адвокату. Но подобный подход, не учитывающий нередко существующее нежелание адресата запроса сообщать адвокату те или иные сведения, может привести к созданию непреодолимых трудностей для получения ответа.

Кроме того, в законопроекте предложено ввести новое основание для прекращения статуса адвоката. Речь в данном случае идет о незаконном использовании

и (или) разглашении информации, связанной с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителю, либо систематическом несоблюдении установленных требований к адвокатскому запросу. Если эта норма будет введена, может сложиться ситуация, что адвокатам будет просто опасно отправлять свои запросы. Тем более, что требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, как следует из законопроекта, будут устанавливаться не органами адвокатского самоуправления, а федеральным органом юстиции по согласованию с заинтересованными органами государственной власти.

При этом в законопроекте не содержится каких-либо норм, предполагающих внесение изменений в отраслевое законодательство. А это означает, что адвокатские запросы, касающиеся служебной, банковской, медицинской тайны, а также тайны усыновления, неизбежно останутся без ответа. К тому же в законопроекте предложено ввести такое основание для отказа в предоставлении информации по запросу, как отнесение запрошенных сведений к информации с ограниченным доступом или государственной тайне.

Теперь что касается сроков ответов на запросы. Законопроект содержит в себе положения о том, что действующий ныне, отнюдь не короткий 30-дневный срок предоставления ответа, может быть продлен еще на тридцать дней. Очевидно, что подобное нововведение на практике может существенно увеличить сроки ожидания ответа на большинство адвокатских запросов.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что предлагаемый законопроект не способен достичь поставленных целей и задач. Вместе с тем, в нем содержится ряд положений, никак не связанных с наименованием законопроекта и не нашедших своего обоснования в пояснительной записке к нему. Так, например, предлагается ввести ограничение на возможность создания адвокатского кабинета путем установления новой нормы. В ней записано, что учредить его может лишь адвокат, имеющий стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет. Аналогичное требование предлагается установить и для адвокатов – учредителей коллегий: в их числе

Адвокат
Андрей Рагулин

должно быть не менее двух адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет. При этом в настоящее время отсутствуют какие-либо научные исследования относительно мнения адвокатов о необходимости увеличения стажа адвокатской деятельности в рассматриваемом аспекте. А если так, сложно судить о консолидированном мнении адвокатского сообщества по этому вопросу. Однако для тех, кто планирует заняться адвокатской практикой в ближайшем будущем, предлагаемые поправки можно расценить как дискриминационные.

Вместе с тем, в законопроекте содержится ряд предложений, направленных на совершенствование порядка воздействия Федеральной палаты адвокатов РФ на адвокатские палаты субъектов РФ. В частности, предлагается наделить ФПА РФ правом по представлению не менее половины членов адвокатской палаты, территориального органа юстиции и даже по собственной инициативе направлять совету региональной адвокатской палаты предписание об отмене решения, нарушающего требования законодательства или решения органов ФПА РФ, либо об исполнении требований законодательства или решений органов ФПА РФ.

Более того, в законопроекте предлагается предоставить Совету ФПА РФ не только право на отмену решения органов региональных адвокатских палат, но и на созыв внеочередного собрания (конференции) региональной адвокатской палаты для рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий ее совета. Предлагается также наделить Совет ФПА правом на приостановление полномочий президента региональной палаты и назначение исполняющего его обязанности до принятия внеочередным собранием (конференцией) адвокатов соответствующих решений.

По замыслу авторов законопроекта, ФПА должна получить право прямого контроля за всеми решениями и действиями президентов и советов региональных адвокатских палат, что приведет к выстраиванию в отечественной адвокатуре жесткой властной вертикали. Чем это может обернуться на самом деле, прогнозировать сложно, ясно одно – подобные инициативы требуют самого широкого публичного обсуждения среди адвокатов. И хотя до настоящего времени такое обсуждение не было проведено, о предложенных поправках руководители ФПА РФ предпочитают умалчивать, при этом акцентируя внимание общественности исключительно на вопросах, связанных с проблемами адвокатского запроса.

В законопроекте предлагается закрепить за ФПА РФ право на обращение в суд в порядке, предусмотренном

ст. 46 ГПК РФ и ст. 40 КАС РФ, с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся членами адвокатского сообщества. К сожалению, мнением самих адвокатов о том, согласны ли они предоставить ФПА РФ такое право, почему-то никто не поинтересовался.

Наряду с этим, законопроектом предложено включить содержащиеся ныне в Кодексе профессиональной этики адвоката нормы о Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам в положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». А также включить в состав этой комиссии представителей государственных органов: по два представителя от Министерства юстиции РФ, Государственной Думы ФС РФ и от Совета Федерации ФС РФ. По замыслу авторов законопроекта, государство должно получить возможность прямого влияния на решение вопросов, входящих в ведение Комиссии. Речь идет о разработке обязательных для всех адвокатов стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, разъяснениях по вопросам применения КПА и положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката и других. С одной стороны, это должно придать повышенную значимость решениям соответствующей Комиссии, но с другой – может стать еще одним шагом на пути ограничения независимости адвокатуры.

Если ФПА РФ получит право прямого контроля за всеми решениями и действиями региональных палат, это приведет к выстраиванию в адвокатуре жесткой властной вертикали.

Единственным, на мой взгляд, положительным свойством второй части законопроекта можно назвать предложение об уточнении норм, регламентирующих форму удостоверения адвоката и закреплении в тексте закона положений о том, что удостоверение предоставляет адвокату право беспрепят-

ственно входить в здания судов и органов прокуратуры при осуществлении им профессиональной деятельности. Полезность этого нововведения бесспорна. Оно должно, наконец, разрешить появившиеся проблемы с так называемыми «новыми» бланками адвокатского удостоверения и имеющимися в них голограммами вместо прямо предусмотренной законом печати территориального органа юстиции. Однако разработчиками законопроекта было необоснованно ограничено количество мест, куда удостоверение адвоката могло бы предоставлять беспрепятственный доступ. В нем почему-то не указаны помещения следственных органов, следственные изоляторы, учреждения исполнения наказаний, а ведь именно их следовало бы указать в первую очередь.

Андрей РАГУЛИН,
член АП Москвы,
доктор юридических наук
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

Адвокат
Михаил Багмет

Реализация крупных инвестиционных проектов на территории нашей страны всегда была одной из сложнейших задач, тем более если речь идет о газификации такого отдаленного от центра России города, как Петропавловск-Камчатский. Отсутствие нормального авто- и железнодорожного сообщения, многочасовая разница во времени существенно затрудняют управление и контроль воплощаемых там проектов, что позволяет отдельным участникам реализации государственных интересов манипулировать информацией, доводить ее до центра в искаженном виде.

Как известно, ОАО НК «Роснефть» и ОАО «Газпром» в той или иной степени принадлежат государству и осуществляют свою деятельность в интересах государства, они – крупнейшие налогоплательщики и работодатели в Российской Федерации. А поскольку обе компании занимаются добычей как нефти, так и газа, надо понимать, что они еще и два основных конкурента.

До того, как стать адвокатом, я работал главным юристом-консультантом корпоративно-правового управления Департамента правового обеспечения ОАО НК «Роснефть» и входил в состав Совета директоров тридцати газораспределительных предприятий, в том числе ОАО «Камчатгазпром». Поэтому то, о чем хотелось бы рассказать читателям нашего журнала, знаю не понаслышке.

Итак, более десяти лет назад Правительством РФ была поставлена задача по получению государственного контроля над ОАО «Газпром». ОАО НК «Роснефть» на тот период принадлежало более 75 процентов ОАО «Роснефтегаз», который в свою очередь на 100 процентов принадлежал и принадлежит сейчас Росимуществу, то есть по сути является государственной компанией. Кроме того, владеющий 10,74 процента акций Газпрома, Роснефтегаз на определенном отрезке времени консолидировал пакеты акций 72 газораспределительных организаций в различных регионах нашей огромной страны. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 13.11.2010 года Роснефтегаз путем заключения договора купли-продажи должен был передавать все пакеты акций 72 газораспределительных обществ Газпрому. При этом акции должны были быть переданы по цене, не ниже рыночной, определенной на основании отчета независимого оценщика в обмен на долю 0,87 процента акций Газпрома, которых не хватало государству для получения над ним прямого контроля. И только в апреле 2013 года этот договор, наконец, был подписан обеими компаниями. При этом сумма технической сделки, целью которой было получение государством контроля над Газпромом, составила 25,861 млрд руб.

Отчего же так долго пришлось ждать реализации этого правительственного решения?

Дело в том, что Газпром на протяжении десяти лет всячески сопротивлялся процессу получения государственного контроля над компанией, отчаянно оспаривая рыночную стоимость акций газораспределительных предприятий. Поводом для одного из целой череды подобных конфликтов стало несогласие Газпрома с рыночной оценкой пакета акций газораспределительного предприятия – ОАО «Камчатгазпром».

В соответствии с решениями, принятыми в 2007 году на совещаниях, состоявшихся под руководством В.В. Путина, генеральным подрядчиком по реализации первой очереди инвестиционного проекта газоснабжения Камчатской области стал Газпром. В это время шла подготовка к проведению в 2012 году саммита в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. При этом все права на Нижне-Квакчикское

▼ Нижне-Квакчикское газоконденсатное месторождение

газоконденсатное месторождение, обустройство газопровода, выделение земельных участков, лесополос, технологических проездов были закреплены за Камчатгазпромом, который на тот момент принадлежал Роснефтегазу. Таким образом, процессы строительства газопровода генподрядчиком Газпромом и работа по получению в его собственность акций организаций газовой и энергетической промышленности, в том числе Камчатгазпрома, в обмен на 0,89 процента акций Газпрома были параллельны друг другу.

После того как инвестиционный проект был фактически реализован, настало время передачи акций Камчатгазпрома от Роснефтегаза Газпрому. Но Газпром, как уже было сказано выше, активно сопротивлялся установлению государственного контроля над своей компанией и не был заинтересован в реальной рыночной оценке передаваемого ему объекта, а потому утверждал, что его акции стоят дороже, нежели пакет акций всех 72 газораспределительных предприятий. Разногласия по цене сделки и правильности оценки пакета акций продолжались вплоть до 2013 года и были предметом рассмотрения пятого Арбитражного апелляционного суда во Владивостоке.

Единственным доводом Газпрома в арбитражном споре являлось лишь то обстоятельство, что компанией генподрядчика получены разрешения на ввод объектов в эксплуатацию, и она готова рассчитаться с Камчатгазпромом за трубную продукцию, которая была завезена по подготовленным просекам, технологическим проездам для укладки газопровода в траншею. Представители Газпрома утверждали, что газопровод сварен по технологическим нормам компании, и так как ею получены разрешения на ввод объектов в эксплуатацию, права на газопровод как объект строительства должны быть сохранены за Газпромом, а затраты Камчатгазпрома на трубную продукцию они, мол, готовы возместить.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: если на балансе компании находится газопровод и месторождение, которое питает Петропавловск-Камчатский, его стоимость возрастает в разы по сравнению с ситуацией, когда предприятие обладает месторождением, но не имеет транспортной системы по доставке газа потребителю. А поскольку вопрос по передаче части акций Газпрома Роснефтегазу Правительством РФ с контроля не снимался, на одном из совещаний о результатах передачи акций ОАО «Газпром» взамен 72 акций газораспределительных предприятий, принадлежащих ОАО «Роснефтегаз», представители Газпрома заявили о том, что они не согласны с оценкой акций Камчатгазпрома.

На вопрос заместителя председателя Правительства РФ А. Дворковича, по какой причине возникли разногласия по стоимости акций упомянутого предприятия, представители Газпрома заявили, что ими построена вторая нитка газопровода от Нижне-Квакчкского га-

зоконденсатного месторождения до Петропавловска-Камчатского.

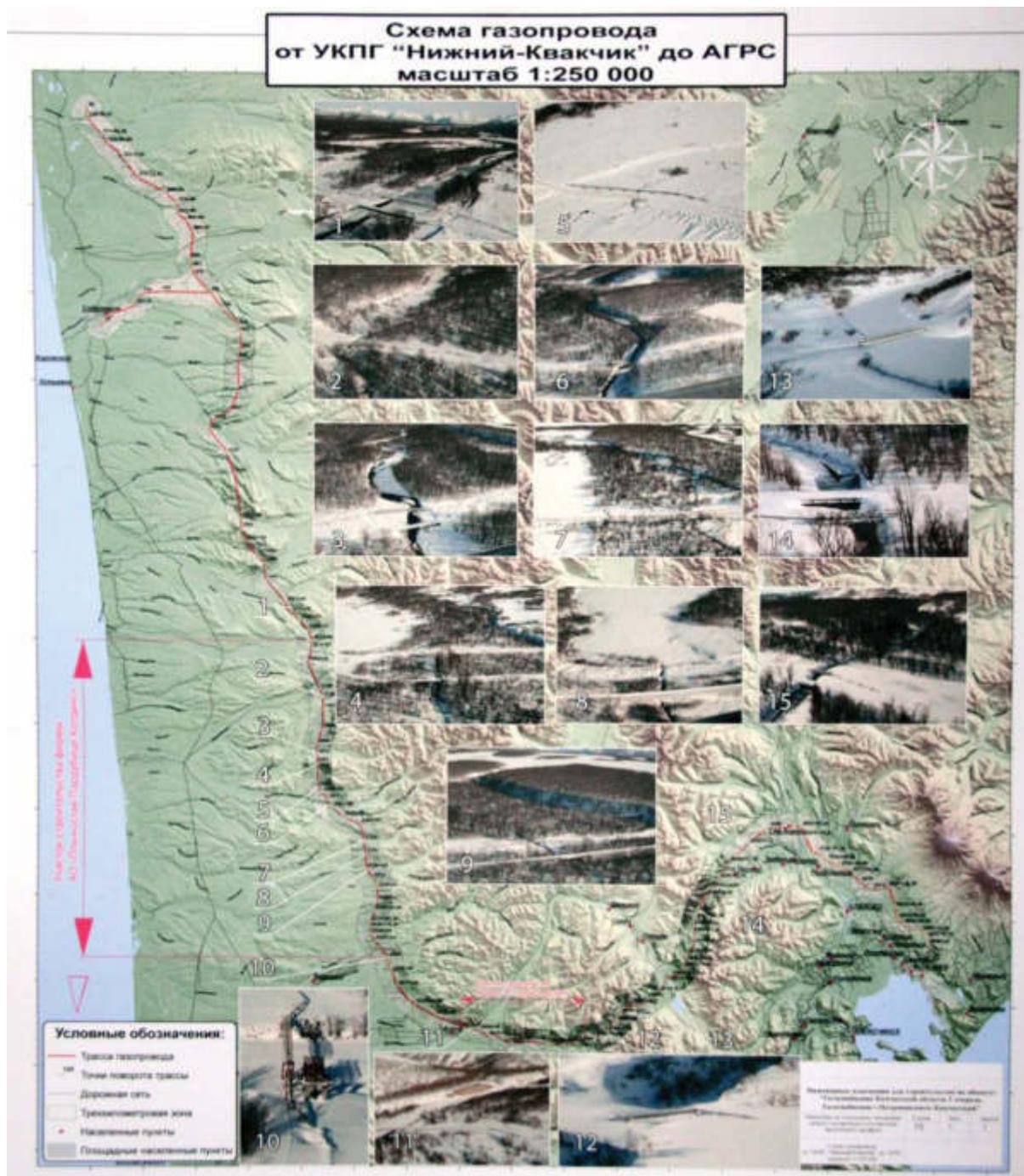
Мне как сотруднику Роснефти в ту пору было поручено заниматься вопросами юридической защиты интересов Роснефтегаза и предотвращением фальсификации доказательств со стороны Газпрома. С этой целью предстояло срочно прибыть в Петропавловск-Камчатский, чтобы облететь четырехсоткилометровую территорию и точно установить: действительно ли Газпром построена вторая нитка газопровода от месторождения до Петропавловска-Камчатского?

Понимая, что на дворе январь, когда на Камчатке лежит снежный покров глубиной от трех до пяти метров, задача казалась нереализуемой. Однако благодаря знаниям, которые были обретены мной в процессе получения высшего инженерного образования, удалось представить руководству Роснефтегаза неопровержимые доказательства того, что Газпром в своих доводах использует не соответствующую действительности информацию. Это стало возможным в ходе облета территории, когда с помощью фотоаппарата с GPS-навигатором мне удалось зафиксировать, что на всем протяжении длины газопровода имеется единственная просека, а в местах тектонических разломов и переходов через реки уложена всего одна нитка газопровода, и нет никаких признаков строительства второй, о чем заявлял Газпром. Впоследствии была составлена подробная карта с приложением фотографий, и все эти материалы были предоставлены в Правительство РФ для подтверждения позиции Роснефтегаза.

Затем была проведена комплексная работа с министерством строительства Камчатского края, что по-

▼ На берегу Охотского моря

▲ Эта карта подтвердила позицию Роснефтегаза

зволило добиться издания ненормативного правового акта – приказа «Об отмене разрешений на ввод объектов в эксплуатацию ОАО «Газпром». После того как указанный документ оказался в пятом Арбитражном апелляционном суде, доводы представителей Газпрома были окончательно опровергнуты. В итоге – руководство Газпрома было вынуждено согласиться с независимой рыночной оценкой акций Камчатгазпрома и выйти с предложением к руководству Роснефтегаза о приобретении пакета акций упомянутого предприятия по цене, определенной независимым оценщиком.

9 апреля 2013 года на официальном сайте Роснефти были опубликована информация о том, что Роснефтегаз и Газпром подписали договор купли-продажи пакетов акций 72 организаций газовой промышленности, который был заключен в рамках выполнения Распоряжения Правительства РФ 13 ноября 2010 года №2016-р.

Общая цена договора составила 25,861 млрд руб. В итоге акции газораспределительных предприятий были проданы Роснефтегазом Газпрому по их рыночной стоимости, определенной консорциумом независимых оценщиков, привлеченных участниками сделки.

В настоящее время Роснефтегаз и Газпром завершили сделку по передаче в собственность Газпрома акций Камчатгазпрома. По итогам отчуждения пакетов акций 72 газораспределительных организаций, в том числе акций Камчатгазпрома, а также Калининградгазификации Роснефтегаз полностью выполнил поручения руководства страны, связанные с реализацией госкомпанией непрофильных активов.

Михаил БАГМЕТ,
адвокат КА «Московский юридический центр»,
кандидат юридических наук
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ПОЕДИНОК НЕ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В последнее время из выпусков новостей мы часто слышим об отзывах лицензий у кредитных организаций. До недавних пор и не думала, что когда-нибудь придется настолько глубоко погрузиться в проблемы нашего банковского сектора, пока в конце прошлого года ко мне не обратился давний клиент, президент кредитной организации – ООО «ОНБ», у которой приказом Банка России была отозвана лицензия на осуществление банковских операций. Основанием для этого, по мнению мегарегулятора, послужило неоднократное, в течение одного года, нарушение «ОНБ» требований нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» №115.

Мой клиент был категорически не согласен с выводами органа, принявшего оспариваемый ненормативный правовой акт, считал приказ Банка России незаконным, который следует отменить. После изучения в экстренном режиме материалов дела и богатейшей судебной практики пришла к неутешительному выводу – все решения по подобным делам выносились судами исключительно в пользу Банка России. Невольно подумалось, что и нас ожидает та же участь, но все же решила побороться за интересы своего клиента. Начала с написания обширных пояснений к заявлению о признании упомянутого приказа незаконным и отмене ненормативного правового акта. Стало очевидно, что приказом ограничивается правоспособность только юридического лица «ОНБ», а не участника общества, кем является мой клиент, то есть его права и законные интересы тем приказом не нарушены. Именно этот аргумент и лежал в основе всех судебных решений, вынесенных в пользу Банка России.

Иными словами, отозвав лицензию на совершение банковских операций, Банк России тем самым лишил правосубъектности «ОНБ», то есть возможности организации вести деятельность, управляться и получать прибыль. Мой же клиент, являясь участником общества, что подтверждается сведениями из ЕГРЮЛ, как заинтересованное лицо был вправе самостоятельно обратиться с заявлением в арбитражный суд на основании ст. 4 и ч.1 ст.198 АПК РФ.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» мегарегулятор в ряде случаев может отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций, в том числе при неоднократном в течение одного года нарушении кредитной организацией требований нормативных актов Банка России, изданных в соответствии с Федеральным законом № 115. Но как показало изучение материалов дела, в деятельности «ОНБ» отсутствовали зафиксированные факты неоднократности нарушения нормативных актов Центробанка. В частности, в период с октября 2014-го по октябрь 2015 года ни Банк России, ни Федеральная служба по финансовому мониторингу не привлекали «ОНБ» к административной ответственности за нарушения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Мной было обращено внимание суда на то, что указывая на вовлеченность «ОНБ» в сомнительные транзитные операции, Банк России не основывал свои выводы на каком-либо нормативном акте. В действующем российском законодательстве нет такого термина или понятия, как «сомнительные транзитные операции», а рекомендательные письма Центробанка нормативными актами не считаются.

В заключительной части промежуточного акта проверки Банк России указывал, что рабочей группой установлено наличие признаков неоднократного нарушения «ОНБ» нормативных актов Банка России о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Обратите внимание, речь идет всего лишь о неправильном заполнении банком отдельных полей записей по операциям, подлежащим обязательному контролю. Однако выводы, сделанные в промежуточном акте проверки, не соответствуют действительности и являются незаконными. Потому что в соответствии со ст.20 ФЗ «О банках и банковской деятельности» установление наличия признаков, а не собственно неоднократности нарушения не может служить основанием для отзыва лицензии.

Как известно, право Банка России на отзыв у кредитных организаций лицензии на проведение банковских операций за неисполнение российского законодательства должно соответствовать рекомендациям 17, 23 и 29 Сорока Рекомендаций Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). А они обязывают страны – члены ФАТФ применять к финансовым учреждениям адекватные меры регулирования и надзора. То есть наделять соответствующие национальные органы полномочиями для мониторинга и обеспечения соблюдения финансовыми учреждениями требований законодательства, а также обеспечить возможность применения эффективных, пропорциональных и профилактических санкций в отношении тех, кто нарушает требования законодательства. Кроме того, полномочия Банка России по применению адекватных мер регулирования и надзора, в том числе возможность отзыва банковской лицензии для предотвращения вовлечения банков в преступную деятельность, должно соответствовать 18 и 23 Принципам эффективного банковского надзора Базельского комитета банковского надзора.

Таким образом, до того, как принять решение об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций по основаниям, установленным ч.1 ст.20 ФЗ «О банках и банковской деятельности», Банк России обязан был провести всесторонний анализ ее деятельности. И не только для обнаружения неисполнения федеральных законов, но и на предмет объема проводимых кредитной организацией операций и наличия либо отсутствия фактов, угрожающих законным интересам кредиторов и вкладчиков, а также стабильности банковской системы в целом.

Более того, целый ряд пунктов Инструкции Банка России №147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными

В российском законодательстве нет понятия «сомнительных транзитных операций», а рекомендательные письма Центробанка нормативными актами не считаются.

представителями Банка России» предусматривает обязанность рабочей группы, которая проводит инспекционную проверку, передать руководителю кредитной организации акт проверки, чтобы тот мог ознакомиться с ним и в случае необходимости подготовить соответствующие возражения. В той же инструкции четко указано, что возражения по акту проверки должны быть рассмотрены при подготовке и принятии решения о применении мер к кредитной организации. В нашем случае промежуточный акт проверки в «ОНБ» Банком России не представлялся, что свидетельствует о нарушении мегарегулятором предусмотренного действующим законодательством порядка, то есть фактическом лишении «ОНБ» возможности обжалования акта.

В преамбуле своего приказа Банк России указал, что отзывает у «ОНБ» лицензию на основании ряда статей Федерального закона «О банках и банковской деятельности», а также части 11 ст.74 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации», однако статья 74 упомянутого закона не содержит части 11. Проще говоря, в качестве одного из оснований для отзыва лицензии у кредитной организации Банк России указал несуществующую норму законодательства, что само по себе считается прямым нарушением норм материального права.

При этом в своем отзыве Банк России сослался на выявленные в ходе инспекционной проверки нарушения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов со стороны кредитной организации. Однако перечисленные мегарегулятором нарушения почему-то не были отражены в промежуточном акте проверки от 05.10.2015 года, на основании которого и принималось решение об отзыве лицензии у кредитной организации.

Для того, чтобы признать приказ Банка России в отношении «ОНБ» незаконным, мной в судебном заседании было заявлено ходатайство о привлечении «ОНБ» в качестве соистца в лице председателя правления общества, о чем было растолковано вначале. Повторю, если полномочия исполнительных органов кредитной организации приостановлены, то согласно п. 4 ст. 189.35 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» представлять ее интересы в арбитражном суде вправе председатель правления общества, в нашем случае – «ОНБ».

А в соответствии с частями 1, 2, 3 ст.46 АПК РФ иск может быть предъявлен в суд совместно как несколькими истцами, так и каждый из истцов по отношению к противоположной стороне может выступать в процессе самостоятельно.

А в соответствии с частями 1, 2, 3 ст.46 АПК РФ иск может быть предъявлен в суд совместно как несколькими

истцами, так и каждый из истцов по отношению к противоположной стороне может выступать в процессе самостоятельно.

Нужно было видеть, насколько бурно отреагировали на заявленное ходатайство пять представителей Банка России, до этого спокойно сидевших и даже дремавших в ходе судебного заседания. В результате – Арбитражный суд Москвы своим Определением 17 декабря 2015 года отказал в удовлетворении ходатайства о привлечении «ОНБ» в лице председателя правления к участию в деле в качестве созаявителя (соистца). При этом суд сослался на то, что при заявлении данного ходатайства «ОНБ» не

были совершены действия, предусмотренные статьями 125, 126, 199 АПК РФ, а именно: не представлены ОГРН, ИНН, а также выписка из ЕГРЮЛ.

Вместе с тем, при вынесении Определения суд не учел следующие обстоятельства. Во-первых, у «ОНБ» уже нет возмож-

ности приложить правоустанавливающие документы к заявлению соистца, во-вторых, в материалах рассматриваемого судом дела эти документы уже имеются. Несмотря на это, суд рекомендовал председателю правления банка оспорить приказ самостоятельно, прекрасно зная, что представить требуемые документы будет невозможно, так как они находятся у временной администрации по управлению кредитной организацией, а в выдаче дубликатов территориальная налоговая инспекция отказала. При этом суд также не счел нужным применить положения ст.128 АПК РФ, чтобы по своему запросу предоставить созаявителю (соистцу) возможность истребовать правоустанавливающие документы как из временной администрации по управлению кредитной организацией, так и из регионального управления ФНС России.

К сожалению, мои предположения о том, что подобные дела рассматриваются арбитражными судами по шаблону, а решения принимаются всегда в пользу мегарегулятора, полностью подтвердились. И хотя решение вступило в законную силу, я вновь погружаюсь в изучение материалов дела, теперь уже апелляционной инстанции, и готовлю кассационную жалобу в Арбитражный суд Московского округа. При этом полностью отдаю себе отчет, насколько трудно плыть против течения. Дело это неблагоприятное, но для профессионала – чрезвычайно важное. На мой взгляд, тот, кто не до конца использует предоставляемые судопроизводством процессуальные возможности, не вправе обрушиваться с критикой в адрес системы в целом.

Наталья СЕМЕНОВА,
член АП Московской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Прежде чем отозвать у кредитной организации лицензию, Банк России обязан провести всесторонний анализ ее деятельности.

КОНГЛОМЕРАТ ИНТЕЛЛЕКТА

Коллективы специалистов-единомышленников, наверное, собираются в каждом случае по-разному. Однако есть в этом процессе и некие общие закономерности, действующие на протяжении всей цивилизационной истории человечества. Кто-то с кем-то учился, когда-то вместе работал, либо дружил с детства, или связан родственными узами, которые благодаря определенным достоинствам идут на пользу общему делу. Кто-то с кем-то случайно или не случайно (это зависит от философских взглядов) встретился в судебном процессе, подружился и перетянул в свое адвокатское образование, чему все оказались рады. Впрочем, кому же не хочется работать рядом с людьми, на которых можно положиться, с кем можно посоветоваться и чувствовать себя комфортно как психологически, так и профессионально?

Лидер команды –
Татьяна Боголюбская

К сожалению, не каждый может похвастаться тем, что, отправляясь на работу, не испытывает отрицательных эмоций от ожидания подвоха со стороны своих коллег. Адвокатская деятельность всегда сопряжена с ожидаемыми и неожиданными стрессами, вызванными конфликтными ситуациями, неизменно сопровождающими работу защитника, нестабильностью рабочей нагрузки и другими обстоятельствами. В таких условиях особенно ценной становится возможность работать в сплоченной команде надежных и доброжелательных профессионалов, где можно наиболее полно реализовать свой потенциал.

Оставим социологам рассуждения об общих чертах и различиях таких социальных общностей, как коллектив и команда, а также несомненных преимуществах команды – на эту тему написано немало изысканий. В нашем случае речь пойдет именно о команде юристов, в которой уже много лет успешно сотрудничают адвокаты из коллегии «Право и инновации» и юристы из юрфирмы «КОЭН ЭДВАЙЗЕРС» (раньше – ЗАО ККЦ «Инконсульт»).

Адвокатское ядро команды начало формироваться еще в 90-е годы, причем некоторые ее участники работали вместе еще до прихода в адвокатуру в органах внутренних дел, позже – в коммерческих структурах, оказывавших юридические услуги. В 1997 году, уже будучи в составе МКА «Адвокатская лига», Татьяна Боголюбская, Михаил Минин, Елена Гущина, Владимир Артемов, Лариса Ежова, Наталия Федотова, Ольга Каландарова и другие перешли в Московскую областную коллегию адвокатов, где почти два десятка лет осуществляли свою деятельность в составе филиала №22 МОКА. За эти годы команда постоянно расширялась, однако процесс этот шел непросто. Не все из приходивших в филиал гармонично вливались в коллектив, который порой, как живой организм, отторгал тех, кто-либо вообще не был склонен к самостоятельной адвокатской деятельности, либо по каким-то иным при-

чинам не сумел наладить контакт с коллегами. Кто-то перешел на работу в государственные учреждения или в коммерческие структуры, прекратив при этом адвокатский статус, что тоже представляет собой естественный процесс профессионального развития.

В настоящее время двадцать человек – адвокатская часть команды, они гордятся особой атмосферой доверия, уважения, сплоченности, стремлением к взаимному обучению и обмену опытом. Немаловажную роль в создании такого климата в коллективе сыграли замечательные традиции и бесценный опыт, приобретенные в Московской областной коллегии адвокатов и Адвокатской палате Московской области. Филиал №22 МОКА неоднократно награждали грамотами президиума МОКА.

Развитие любой команды, в зависимости от поставленных целей, порой предполагает и изменение форм, в которых команда осуществляет свою деятельность. Благо законодательство об адвокатуре предоставляет большую свободу выбора, которой воспользовалась команда филиала №22, учредив в этом году коллегия адвокатов «Право и инновации». Создание коллегии было обусловлено поиском более удобных форм правового обслуживания корпоративных клиентов, чем занимаются многие адвокаты. В это новое адвокатское образование вошло подавляющее большинство коллег из филиала №22 МОКА. Татьяну Боголюбскую, руководившую филиалом со дня его основания, избрали председателем президиума новой коллегии. Как и в 1997 году, коллеги вновь оказали ей доверие.

Заметим, что руководство адвокатским образованием отличается определенной спецификой. Помимо прочих черт, отличающих адвокатскую деятельность от других близких сфер юридической практики, есть в ней еще одна особенность – отсутствие четкой иерархии, «табели о рангах». Руководитель адвокатского образования руководит не подчиненными в обычном смысле этого слова, а такими же адвокатами, коллегами, имеющими точно такой же правовой статус, как и сам руководитель, поэтому один из принципов организации деятельности адвокатов заключается в равноправии. А это означает, что невозможно успешно направлять работу адвокатского образования без искреннего уважения к коллегам, умения слушать и главное – слышать их.

Татьяна Боголюбская – признанный лидер команды. С отличием окончила юридический факультет МГУ, 16 лет служила в органах внутренних дел, кандидат юридических наук, имеет целый ряд актуальных в теоретическом отношении публикаций в области уголовного процесса. Награждена нагрудными знаками: «Почетный адвокат Московской областной коллегии адвокатов», «Почетный адвокат АПМО», «Почетный адвокат России», орденом «За верность адвокатскому долгу» и другими наградами. Как адвокат успешно провела защиту по ряду сложных уголовных дел об экономических преступлениях, с 2004 года специализирует-

ся на юридическом сопровождении крупных сделок, правовом обслуживании инвестиционных холдингов. Все эти годы команда создавалась при активном участии «старой гвардии», составляющей сегодня ее костяк. Расскажем немного о некоторых из них.

Михаил Минин окончил Московский университет МВД РФ, в адвокатуре уже более 20 лет. Осуществляет защиту по сложным уголовным делам, среди них немало резонансных, в том числе об убийстве журналиста Д. Холодова, а также по делам о преступлениях, имеющих экономическую направленность. По делам с его участием было вынесено несколько оправдательных

МИХАИЛ МИНИН

приговоров, более чем в 15 случаях уголовные дела были прекращены на этапе предварительного расследования. Во многих случаях ему удалось изменить квалификацию действий обвиняемых и подсудимых с более тяжких составов преступлений на менее тяжкие. По его апелляционным и кассационным жалобам было изменено немало приговоров и постановлений судов в пользу подзащитных. М. Минин награжден многими адвокатскими наградами, в том числе нагрудным знаком «Почетный адвокат АПМО».

Елена Гущина специализируется в областях гражданского, трудового, хозяйственного, корпоративного права, налогового законодательства. Оказывает правовую помощь гражданам и организациям в различных сферах деятельности, в том числе – в оптовой и розничной торговле, фармацевтике, строительстве, энергетике и др. Имеет многолетний положительный опыт участия в разрешении споров в арбитражных судах всех уровней, в том числе по налоговым спорам, делам о банкротстве, оспаривании нормативных правовых актов. Так, в качестве представителя круп-

Елена ГУЩИНА

ной энергетической компании ей удалось добиться признания арбитражными судами полностью недействительными решения ИФНС, которыми доверителю были неправомерно начислены налоги, сборы, пеня и штрафы на сумму свыше 240 млн руб. В активе адвоката Гушиной – эффективное участие в гражданских делах в судах общей юрисдикции, результатом которых явилось вынесение решений, кардинальным образом меняющих ранее устоявшуюся судебную практику. За высокое профессиональное мастерство ее неоднократно награждали почетными грамотами Федеральной

адвокатской палаты РФ, Московской областной коллегии адвокатов, дипломами АП Московской области и МОКА, знаком «Почетный адвокат АПМО».

Команда гордится теми коллегами, которые, будучи замечательными специалистами, выполняют еще и большую общественную работу. С 1997 года адвокат **Владимир Артемов** – внештатный помощник депутата Мосгордумы Владимира Платонова, принимает участие в приемах граждан, проводимых депутатом в МГД, дает бесплатные юридические консультации как в общественной приемной депутата по округу, так и в приемных партии «Единая Россия». Специализируется на работе по уголовным делам в сфере экономики, предотвратил несколько попыток рейдерского захвата действующих предприятий. Неоднократно успешно защищал от необоснованных обвинений в коррупции руководителей организаций, государственных и муниципальных служащих различных рангов. Имеет огромный опыт работы по делам, связанным с пожарами и взрывами, обернувшимися тяжкими последствиями. За годы его работы более чем у сотни его подзащитных было прекращено уголовное преследование либо еще на стадии предварительного расследования, либо в отношении них были вынесены оправдательные приговоры судов.

Общеизвестно, что научная работа обогащает практическую деятельность и поднимает ее на качественно новый уровень. В коллегии адвокатов «Право и инновации» ученую степень кандидата юридических наук имеют три адвоката – Т. Боголюбская, А.Чувилев и С. Боголюбский.

Адвокат **Сергей Боголюбский** активно занимается научной работой: помимо статей недавно опубликовал две монографии, посвященные вопросам

Сергей БОГОЛЮБСКИЙ

Наталья КАЛИНИКИНА

уголовной политики в области предпринимательской деятельности. При этом его профессиональный диапазон довольно широк. Он успешно защищает интересы доверителей в арбитражных судах по делам о корпоративных спорах, банкротстве, а также спорах, связанных с выполнением подрядных работ. В частности, по решению Арбитражного суда Москвы, оставленному в силе вышестоящими инстанциями, за нарушение обязательств по договору подряда с одной из крупнейших международных телекоммуникационных компаний при наличии весьма неоднозначной доказательственной базы в пользу доверителя Боголюбского было взыскано почти 23 млн руб. Настойчивость в защите прав

Ульяна ВИШНЕВА

и интересов доверителей и высокий профессионализм не раз помогли Боголюбскому отменить незаконные судебные акты в вышестоящих судах. Например, по жалобе адвоката Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила судебные постановления судов первой и второй инстанций и удовлетворила иски доверителей о признании права собственности на квартиру, в приватизации которой ранее было отказано. К указанным практикам Боголюбский добавил также международное частное право. Адвокат награжден медалью ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени.

Есть у команды и такая сильная сторона, как пополнение ее молодыми специалистами, что обеспечивает преемственность поколений. Широко применяемый в ней метод коллективного «мозгового штурма» благодаря синтезу профессионального опыта адвокатов и преимуществ нестандартного мышления молодых специалистов всегда эффективен при выработке правовой позиции по различным проектам.

Валентин БОГОЛЮБСКИЙ

Среди них хотелось бы особо выделить **Наталью Калинкину** и **Ульяну Вишневу**, которых отличает творческий подход к решению любых сложных вопросов. Н. Калинкина после окончания Московского пограничного института ФСБ России работала стажером, когда и проявила себя одаренным юристом, имеющим несомненное призвание к адвокатской профессии. Она успешно отстаивает интересы своих доверителей в арбитражных и судах общей юрисдикции. Специализируется также на юридическом сопровождении инвестиционных и торговых компаний, частных охранных предприятий.

У. Вишнева – выпускница МГЮА им. О.Е. Кутафина, еще со студенческой скамьи мечтала о работе в адвокатуре. Она незаменимый специалист в проведении юридического аудита для крупных сделок. Ведет много арбитражных дел, с успехом защищая интересы российских и иностранных компаний. Большую часть ее судебной практики составляют споры по земельному, корпоративному праву и банкротству.

Адвокаты коллегии «Право и инновации» в силу разноплановости своих практических навыков оказывают всестороннюю юридическую помощь. Вместе с тем, расширение круга корпоративных клиентов и возникновение потребности в оказании юридических услуг комплексного характера поставило в повестку дня необходимость сотрудничества с юридической фирмой, имеющей в этом направлении обширный опыт. Такой юридической компанией стало ЗАО «КОЭН ЭД-ВАЙЗЕРС». Более чем десятилетняя кооперация взаимно обогатила оба коллектива, что способствовало расширению команды.

Татьяна ЮРКОВА

«КОЭН ЭДВАЙЗЕРС» оказывает комплексную правовую помощь российским юридическим лицам и нерезидентам РФ. За время, прошедшее с момента основания компании в 1991 году, ею накоплен богатый опыт юридического сопровождения различного рода крупных сделок международного масштаба, банкротства, производства юридического аудита (due diligence), обслуживания компаний, осуществляющих перевалку нефтепродуктов через морские торговые порты, добычу угля, реализующих права недропользования, а также занимающихся другими видами предпринимательской деятельности. В 2014-2015 годах компания выиграла два тендера на оказание юридических услуг, организованных РОСНАНО, а также другие тендеры.

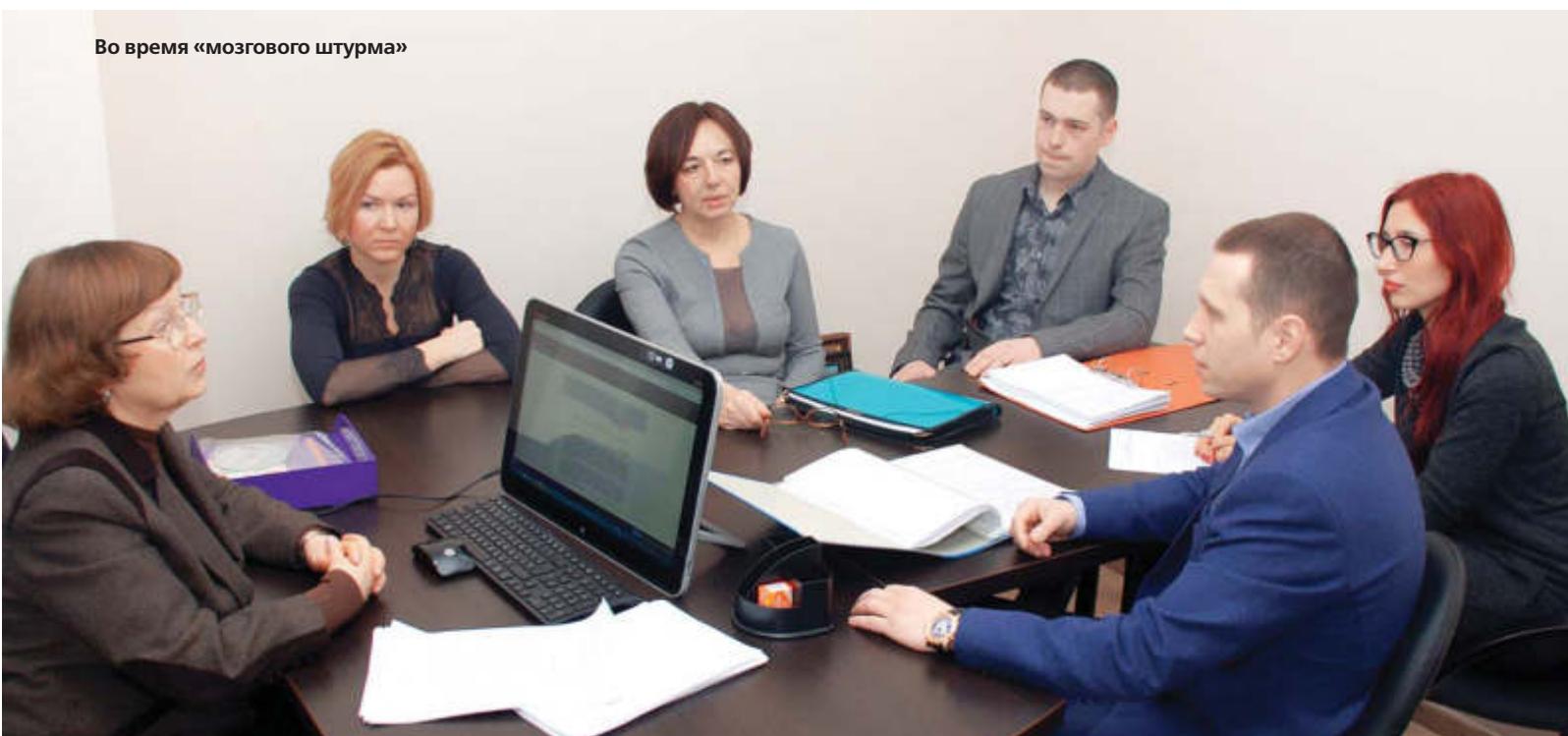
Юрист в третьем поколении, старший партнер «КОЭН ЭДВАЙЗЕРС» **Валентин Боголюбовский** руководит судебным департаментом компании. После окончания МГЮА он работал в Федеральной службе по финансовым рынкам России, юристом – в одной из ведущих фармацевтических компаний, руководителем юридического департамента в международном инвестиционном холдинге. Участвовал в десятках крупных дел о банкротстве и корпоративных спорах, представлял интересы иностранных банков, известных российских и международных компаний. В числе успешно проведенных дел можно назвать: исключение из реестра недобросовестных поставщиков одного из лидеров российского фармацевтического рынка; признание недействительными сделок в рамках процедуры банкротства на сумму более одного миллиарда рублей; отмену процедуры наблюдения в деле о банкротстве клиента – строительной компании. В настоящее время консультирует по особо сложным вопросам применения законодательства о несостоятельности (банкротстве), законодательства РФ о деоффшоризации, а также по проблемам защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Департаментом юридического аудита компании руководит **Татьяна Юркова**, владеющая в совершенстве двумя иностранными языками. Она привнесла в команду опыт правовой работы на крупнейших российских предприятиях угледобывающей, нефтяной и газовой отраслей промышленности, а также в иностранной холдинговой компании. Компания «КОЭН ЭДВАЙЗЕРС» имеет длительные и плодотворные партнерские отношения с адвокатскими коллективами и юридическими компаниями, практикующими в разных регионах России и за рубежом и имеющими высокий профессиональный рейтинг. А это дает возможность эффективно выполнять самые разные поручения доверителей.

Наш корр.

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Во время «мозгового штурма»

A man with grey hair, wearing a dark blue suit and a black shirt, is sitting in the driver's seat of a white car. He is holding a white mobile phone to his ear and appears to be in a conversation. The car's interior is visible, including the steering wheel and dashboard. The background shows a blurred outdoor setting with a brick building.

БАНКОВСКИЙ ШТОРМ

Выступая на конференции, посвященной работе банковской системы России, представитель Центробанка Илья Ясинский пояснил, что до середины нынешнего лета будет продолжаться амнистия капиталов. Как только она завершится, Центробанк обяжет кредитные организации запрашивать у клиентов документы, подтверждающие источник происхождения денег. Если выяснится, что доход был получен нелегальным путем, банки получат право не отдавать вкладчикам деньги со счетов.

Впрочем, еще год назад, когда были внесены поправки в «антиотмывочный» Федеральный закон №115, банки наделили правом требовать отчет о законности получения денег. А в конце прошлого года Банк России издал положение № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов...», конкретизирующее упомянутые нормы, которые могут применяться как к физическим, так и юридическим лицам, а также к индивидуальным предпринимателям. Замечу, что такую практику уже использует Сбербанк России при снятии или переводе более 1,5 млн руб.

Вместе с тем, ни в законе, ни в положении Банка России не прописаны никакие критерии, которыми должны руководствоваться банки, проверяя источник клиентских средств. Это означает, что они сами станут определять, в каких случаях запрашивать отчетность. Кстати, в «антиотмывочном» законе содержится перечень операций на сумму более 600 тыс. руб., подлежащих обязательному контролю. Речь идет об операциях с наличными – снятии-зачислении на счет юрлица, обмене валюты, покупке физлицом ценных бумаг, пополнении уставного капитала фирмы, открытии вкладов на третьих лиц и т.д.

До сих пор нет ясности и со списком документов, которые будут необходимы для подтверждения законности дохода, – их банки также будут определять согласно правилам внутреннего контроля. В этот перечень, скорее всего, попадут договоры купли-продажи квартиры, автомобиля, справки из ФНС, бухгалтерские документы с места работы и т.д. Таким образом, очередные указания мегарегулятора дали банкам дополнительные полномочия, которые они уже начали использовать по своему усмотрению. Согласитесь, ситуация странная, поскольку для контроля доходов у нас существует налоговая служба. И почему теперь ее заменил Центробанк? Не потому ли, что его чиновникам (а их насчитывается более 35 тысяч человек) надо чем-то заниматься?

Но банки – коммерческие организации, их главная цель – получение доходов и извлечение прибыли, а отнюдь не контроль за происхождением денег у клиентов. С одной стороны, ссылка на внутренние правила конкретного банка даст возможность разработать широкий перечень приемлемых для подтверждения документов, которые позволят законопослушным клиентам преодолеть сложности при операциях. К примеру, компаниям достаточно будет предъявить платежные поручения, приходные ордера на внесение вкладов учредителями, но рядовые граждане могут и не иметь никаких документов – нередко солидные суммы берут в долг или дарят, не оформляя никаких бумаг. Поскольку Банк России информирует банки о заподозренных в сомнительных операциях клиентах, они вправе даже на этом основании отказать последним в открытии счета, проведении операций, а также расторгнуть договор на обслуживание.

Вместе с тем, согласно ст.858 Гражданского кодекса РФ заблокировать банковский счет можно в двух слу-

чаях: путем наложения ареста на основании судебного решения, постановления следователя либо судебного пристава или приостановления операций, на что должны быть веские основания. Например, при подозрении на связь с отмыванием средств банк может приостановить операции не более чем на пять рабочих дней. Если же счет заблокирован по постановлению Росфинмониторинга, срок блокировки не должен превышать 30 суток, но по его истечении средства должны быть выданы владельцу. Поэтому надо получить объяснения от банка и, может быть, по его запросу представить какие-то документы – и проблема будет решена. Чтобы избежать подобных ситуаций, нужно заранее предупредить банк о готовящейся сделке или их серии.

И все же, на мой взгляд, новые методы вряд ли поставят надежный заслон отмыванию денег, а вот помехи добропорядочным участникам оборота точно создадут. Представьте, что произойдет, если клиент откажется предоставлять банку документы? В соответствии со ст. 845 ГК РФ банк обязан выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче средств. Согласно ст. 859 ГК РФ клиент может расторгнуть договор банковского счета в любое время, в этом случае банк обязан выдать клиенту деньги в течение семи дней и без предоставления каких-либо подтверждающих документов. При этом отказ может быть оспорен в суде с применением соответствующих финансовых санкций к банку, незаконно удерживающему чужие средства.

Поскольку Россия является членом ФАТФ, вопрос проверки источника дохода рано или поздно должен был быть вменен российским банкам. Скорее всего, проверка все же будет проводиться при работе с крупными суммами, поступающими в банк наличными или из-за рубежа. И все же, если вдруг из банка вам поступил запрос, я бы рекомендовал его не игнорировать и не пытаться голословно убедить его в том, что средства были накоплены в течение всей жизни бенефициара. В качестве обоснования происхождения средств банк может принять, к примеру, справку 2-НДФЛ, налоговую декларацию 3-НДФЛ, решение о выплате дивидендов, договор купли-продажи недвижимости, ценных бумаг. Кроме того, подтверждением законности денежных средств могут служить договор займа или дарения.

В любом случае владельцам крупных депозитов лучше уже сейчас задуматься о способах подтверждения легальности происхождения средств. Введение новых правил игры может спровоцировать отток из банков средств крупных вкладчиков, не способных подтвердить происхождение денег. А у кредитных организаций, специализирующихся на обслуживании таких клиентов, могут возникнуть сложности. Потеря даже небольшого числа таких вкладчиков может отразиться на финансовых показателях банка, что спровоцирует и других клиентов к выводу депозитов.

Денис ФИЛИПОВ,
руководитель МКА «Филиппов и партнеры»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ДЕНЬГИ НА «БОЧКУ» ПО УКАЗКЕ ЧИНОВНИКОВ

Как известно, федеральные законы и нормативно-правовые акты издаются для того, чтобы их применяли единообразно на всей территории России. Но, как показывает практика, не всегда один и тот же нормативный акт применяется одинаково во всех регионах. В Приморском крае, например, сотрудники администрации морского порта Приморского края и Восточной Арктики через шесть лет после того, как был введен в действие приказ №68 Минтранса России от 29.04. 2009 г. «Об утверждении Правил оказания услуг по организации перегрузки грузов с судно на судно», вдруг увидели, что раньше этот документ применялся не совсем точно. И сделали «новое прочтение» приказа в части, которая касается перегрузки с судно на судно грузов в акватории морских портов Находка и Восточный.

▲ Александр Огневский

До недавних пор судно, заходившее в акваторию любого из морских портов Приморского края, могло беспрепятственно перегрузить с борта другого судна какие-либо генеральные грузы в минимальных партиях – с экономической точки зрения, не было смысла грузить с причала. Например, судно могло пополнить припасы, получить воду, продукты, а также погрузить коммерческий груз в виде двух бочек масла или пары коробок специальных мелков для маркирования круглого леса. Причем все таможенные платежи за эту минимальную партию коммерческого груза оплачивались на все 100 процентов, соответственно, не вызывая вопросов ни у капитании порта, ни у таможни.

Однако, начиная с октября прошлого года, приказ №68 капитаны портов вдруг стали применять по-другому. Теперь, оказывается, якорная стоянка в акватории Находки и Восточного для перегрузки с борта на борт минимальных партий генерального коммерческого груза оказалась «вне закона», хотя в приказ никаких изменений не вносилось. Теперь перегрузить с одного судна (зачастую это буксир или плашкоут) две бочки масла или коробочку мелков на другое судно стало воз-

возможным исключительно на так называемом «РПК» – «рейдово-перегрузочном комплексе». Вместе с тем, в соответствии с этим же приказом грузить снабжение на это же судно можно без ограничения.

То есть одно и то же судно, зайдя в порт, может беспрепятственно погрузить те же бочки с маслом, канаты и все остальное в любом месте на рейде порта с буксира или плашкоута при условии, что это будет называться судовым снабжением. Но если на этом же буксире привезли еще и две бочки масла как груз и оплатили за это 100-процентную пошлину и 100-процентный корабельный (грузовой) сбор, то это, по «особому мнению» капитанов портов, становится уже «крайне опасным» для безопасности мореплавания и загрязнения окружающей среды.

А значит, судно должно сняться с якоря и пойти на специальное место (РПК) на рейде порта Восточный, потому что в порту Владивосток и Находка, с подачи их капитанов, таких мест вообще не стало. Одна проблема – РПК принадлежит частной компании и фактически являет собой обледеневшую «бочку», пафосно именуемую гидротехническим сооружением и/или РПК. Теперь, чтобы пришвартоваться к этой «бочке», нужно разово заплатить ее собственнику 750 тыс. руб.

Владельцы и капитаны судов, а также морские агенты стали задаваться вопросом: с чего бы это вдруг спустя шесть лет нашлось какое-то «новое» прочтение «старого» приказа с обязательной навязчивой рекомендацией ставить судно на РПК, который принадлежит коммерческой структуре? Задали мореходы и другой вопрос – везде ли работают такие «новаторы» в администрациях морских портов? Ведь помимо Дальнего Востока есть еще и Черное море, и Балтика. Но там о новых прочтениях приказа №68 ничего не слышно. Именно поэтому судоходные компании, работающие в Приморье, прозвали эту акцию просто – «деньги на «бочку».

Как рассказал нашему корреспонденту известный приморский адвокат Виталий Береговский, сначала судовладельцы пытались отстаивать свои права самостоятельно и на местном уровне: писали жалобы в Минвостокразвития, дальневосточному полпреду, в администрацию морских портов. Без толку. Ясность внесла только Находкинская транспортная прокуратура, которая в своем ответе одному из активистов разъяснила, что никто не может обязать судно становиться на РПК и

платить деньги. А письма от капитанов портов Находка и Восточный носят рекомендательный характер. Только куда уж там, «рекомендательный»: все чаще капитаны портов стали требовать, чтобы суда становились на «бочку», на тот самый РПК. В результате – судовладельцы, особенно иностранные, стали обходить порты Находка и Восточный стороной. И это в то время, когда на Дальнем Востоке реализуется государственная программа «свободного порта».

Как отмечают судовладельцы, иностранцам вообще трудно объяснить, почему вчера за перегрузку не платили ничего, а сегодня – сразу 750 тысяч рублей. Морские чиновники следят за тем, чтобы у капитана или судовладельца была бумага об оказании оплаченных услуг. А постановку на «бочку» никто не контролирует. В результате – количество заходов судов в указанные порты сократилось в десять раз.

К адвокату Виталию Береговскому обратился предприниматель из Находки Виталий Ткаченко. Посмотрев на четырехмесячные «мытарства» предпринимателей и судовых агентов с капитанами портов, от которых требовали швартоваться только на «бочку», после того, как из большинства местных инстанций пришли отписки, он решил обратиться в Генеральную прокуратуру, Минтранс России и Федеральную антимонопольную службу. Потому что «навязывание» услуг частной компании от лица государственных служащих морской администрации ему порядком надоело. Сам Виталий Ткаченко оценил эту ситуацию как «морское бесправие»: шесть лет работали согласно этому приказу по одной схеме, а потом в одночасье поменяли «правила игры», не внося никаких изменений в приказ №68! И сразу капитаны судов и судовладельцы оказались не правы в отдельно взятых портах. Они не имеют права отказаться от услуг РПК – что это если не бесправие?

Изучив всю документацию, касающуюся деятельности в акватории морских портов, адвокат Виталий Береговский обнаружил сразу несколько «групп» проблем, на которые следует обратить внимание. Вот как он прокомментировал ситуацию.

– В акватории портов Находка и Восточный фактически запрещается перегрузка с судна на судно. И это при том, что законодательство о мореплавании этого не запрещает. Необходимо также отметить, что некая частная компания является единственным владельцем

▲ Адвокат Виталий Береговский

так называемых «рейдово-перегрузочных комплексов», проще говоря – «бочек», занимает на рынке доминирующее положение, то есть является монополистом. При этом ее услуги, равно как и само по себе существование монопольного положения, реализуются посредством издания должностным лицом распоряжения, обязывающего хозяйствующие субъекты приобретать такую услугу. В таких условиях цена услуги устанавливается монополистом самостоятельно, без государственного

контроля и экономического обоснования. В результате – возникает ситуация «навязывания» коммерческих услуг частной компании государственными органами. Иными словами, нарушения прав свободной конкуренции как коррупциогенный фактор взаимодействия органов власти (администрации морских портов) и хозяйствующих субъектов не приведет к усилению безопасности мореплавания. Напротив, это приведет к росту сборов с участников хозяйственной деятельности на акватории морских портов.

Обратил адвокат Береговский внимание и еще на один важный момент. В настоящее время основным законом, регламентирующим взаимодействие между администрациями морских портов и участниками деятельности в области мореплавания в РФ, является Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. №261-ФЗ «О морских портах в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот закон не содержит положений об определении мест для перегрузки груза с судно на судно. Следовательно, судовладелец и/или капитан судна вправе самостоятельно устанавливать место перегрузки, при необходимости уведомляя администрацию морского порта. При этом приказ №68, будучи подзаконным актом, не может предоставлять должностному лицу полномочия, не предусмотренные федеральным законом, равно как и не может налагать не предусмотренные федеральным законом обязанности на хозяйствующих субъектов.

Обнаружил адвокат и еще один важный момент в том, что же можно считать «рейдово-перегрузочным комплексом».

– Вызывает сомнения, – продолжает адвокат Береговский, – и обоснованность применения к якорям – «бочкам» термина «рейдово-перегрузочный комплекс», каковым является совокупность элементов, устройств и оборудования, расположенных на акватории порта и

предназначенных для перегрузки грузов на плаву, что следует из «Технического регламента о безопасности объектов морского транспорта», утвержденного постановлением Правительства РФ от 12.08.2010 № 620 (ред. от 26.03.2014). Данное определение предполагает более сложное и безопасное гидротехническое сооружение. Также отсутствуют сведения о выполнении эксплуатирующей организацией рейдового перегрузочного комплекса требований безопасности его эксплуатации...

Ряд вопросов возникает и со стороны предпринимателей, работающих в акватории портов Находка и Восточный. Постановка на «бочку» – это «услуга» или «псевдоуслуга»? Некоторые иностранные капитаны и судовладельцы уже получают «пугающие» письма от капитана порта Находка, в которых перечисляются возможные наказания за невыполнение «нового прочтения» старого приказа: не отпугнет ли это иностранные суда от Дальнего Востока России? О каком «свободном порте» на Дальнем Востоке идет речь, свободном от судозаходов?

Тщательное изучение адвокатом законов и подзаконных актами позволило обнаружить, что приказ №68 – далеко не самый важный документ, регламентирующий правила мореплавания и швартовки. Теперь и адвокат Виталий Береговский, подготовивший жалобы в Генпрокуратуру, Минтранс России и ФАС, и предприниматель Виталий Ткаченко надеются, что в этих высоких инстанциях обратят внимание на то, насколько своеобразно и с некоторыми «местными особенностями» в Приморье применяется Приказ №68 Минтранса России.

Впрочем, у Виталия Ткаченко есть опасения того, что раньше, чем будут рассмотрены его жалобы, Минтранс России может внести изменения в приказ №68, которые дадут капитанам портов новые полномочия,

▲ Предприниматель Виталий Ткаченко

касающиеся требования обязательной постановки на «бочку» с судовладельцев и капитанов судов. И тут может возникнуть правовая коллизия, когда нормативный документ станет выше федерального закона. В прошлом году, например, внести изменения в приказ №68 не позволило Минэкономразвития, которое давало оценку его регулирующего воздействия на хозяйствующие субъекты. В частности, в заключении №3044-ОФ/Д26би от 16 февраля 2015 г. Минэкономразвития прямо сказано о том, что изменение приказа может привести к введению «избыточных административных и иных ограничений и обязанностей для субъектов предпринимательской и иной деятельности... способствующих возникновению необоснованных расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации». Но недавно приказ №68 во второй раз прошел оценку регулирующего воздействия – теперь Минэкономразвития разрешило его редактировать. И теперь Виталий Ткаченко опасается, как бы новой редакцией приказа №68 Минтранс России не усугубил положение тех, чей бизнес связан с морем. Чтобы печальный приморский опыт «навязывания» РПК не стал бы общероссийской тенденцией.

Приморье, конечно, далеко, но федеральные законы, а не мнения отдельных чиновников, обязательны для исполнения и там.

Александр ОГНЕВСКИЙ,
спецкор «Российского адвоката» по Приморскому краю

ДОЛГИ НАШИ ТЯЖКИЕ

В настоящее время немало строительных компаний находится в предбанкротном состоянии, особенно сложно приходится средним и небольшим, работающим на подряде и субподряде у застройщиков. Часто финансовая ситуация для них усложняется из-за недобросовестного поведения застройщиков, которые нацелены не на погашение образовавшейся задолженности перед контрагентами за выполненные работы, а на вывод активов компании на подконтрольных юридических и физических лиц путем заключения с последними множества сделок.

Уйти от финансовой ответственности недобросовестным застройщикам иногда помогают незаконные судебные акты. Хотелось бы привести пример подобной ситуации из собственной практики.

Между двумя компаниями был заключен договор на строительство жилищного комплекса в одном из подмосковных городов. В соответствии с условиями договора застройщик обязан был предоставить генеральному подрядчику проектную документацию, осуществить приемку выполненных строительно-монтажных работ и произвести их оплату. В свою очередь генподрядчик обязан был в установленные договором сроки выполнить строительство указанных выше домов в соответствии со строительными нормами и правилами. Стоимость строительства составляла несколько миллиардов рублей.

Со стороны генподрядчика работы были выполнены надлежащим образом и приняты заказчиком. При этом заказчик не в полном объеме оплатил выполненные работы. Его задолженность составила несколько десятков миллионов рублей – для него эта сумма была незначительной. Поскольку погашать задолженность добровольно застройщик отказался, генеральный подрядчик был вынужден обратиться в арбитражный суд Московской области с иском о взыскании суммы задолженности и неустойки.

В ходе судебного разбирательства генподрядчиком были предоставлены неопровержимые доказательства, подтверждающие задолженность застройщика, которую тот не признавал, голословно утверждая, что работы в заявленном объеме не были выполнены. Застройщик, понимая неизбежность взыскания суммы задолженности и неустойки, вступил в переговоры с генеральным подрядчиком о заключения мирового соглашения, в условия которого просил включить предоставление отсрочки для погашения задолженности на три месяца и снижения размера штрафных санкций. Мировое соглашение на указанных условиях между сторонами было заключено. Права и интересы третьих лиц данным соглашением не затрагивались. Это соглашение не являлось крупной сделкой для сторон, что было отражено в его тексте. В суде обе компании просили утвердить мировое соглашение и прекратить производство по делу – их заявление суд утвердил.

Адвокат
Мария Бакулкина

Наступил срок платежа, но застройщик и не собирался погашать задолженность, так как в трехмесячный срок планировал вывести дорогостоящие активы из своей компании, однако по неизвестным причинам не успел этого сделать. Пытаясь затянуть срок выплаты денежных средств и отдалить момент принудительного взыскания задолженности судебными приставами-исполнителями, застройщик через два месяца после утверждения мирово-

го соглашения подал в суд первой инстанции заявление о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В качестве такого обстоятельства он указал смехотворное заключение некоего общества с ограниченной ответственностью без подтверждения квалификации эксперта.

Согласно представленному заключению именно подрядчик должен был выплатить заказчику денежную сумму, превышающую сумму задолженности, утвержденную мировым соглашением. Так как представленное застройщиком после рассмотрения дела в суде первой инстанции заключение не относится ни к новым, ни к вновь открывшимся обстоятельствам, суд отказал в пересмотре дела.

На этом застройщик не успокоился, и следующим его действием стала жалоба в арбитражный суд Московского округа об отмене Определения суда первой инстанции, утвердившего мировое соглашение. В качестве основания для отмены обжалуемого Определения застройщик также сослался на недостоверное заключение, предоставленное после утверждения мирового соглашения, а также на то, что сделка является крупной для застройщика, чем вводил суд в заблуждение.

При этом с момента вынесения арбитражным судом Московской области Определения об утверждении мирового соглашения прошло три месяца. Необходимо отметить, что срок на обжалование указанного выше Определения, согласно арбитражному процессуальному законодательству, составляет один месяц. Так как срок для подачи жалобы был пропущен, а истец не заявил ходатайства о его восстановлении, суд обязан был возвратить кассационную жалобу застройщику, но по непонятным причинам принял ее к производству.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, изложенным в Определении № 307-ЭС15-661 от 24 апреля 2015 года и в постановлении № 6-П от 17 марта 2010 года, при указанных выше обстоятельствах производство по апелляционной или кассационной жалобе подлежит прекращению даже после принятия жалоб судом к своему производству.

Но, как выяснилось позже, даже слабая правовая позиция застройщика, противоречащая фактическим обстоятельствам дела, нормам материального и процессуального права, нашла поддержку у суда кассационной инстанции, который отменил Определение арбитражного суда Московской области и передал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При вынесении этого незаконного постановления суд сослался на то, что нижестоящая инстанция не исследовала правовую природу договора строительного подряда. При этом председательствующий судья пояснил, мол, если жалоба была

принята к производству, суд рассмотрит ее по существу. Приняв такое постановление, арбитражный суд Московского округа проигнорировал нормы арбитражного процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного и Верховного Суда РФ и своими выводами изменил правовую природу мирового соглашения, тем самым нарушив единство судебной практики.

В результате – застройщику удалось достичь желаемого результата, направленного на затягивание момента погашения задолженности перед генеральным подрядчиком. После длительных судебных разбирательств при наличии неопровержимых доказательств об имеющейся у застройщика задолженности этот факт предстояло подтвердить еще раз в ходе повторного судебного разбирательства. Таким образом, за две недели, прошедшие с момента вынесения судом кассационной инстанции постановления об отмене Определения суда первой инстанции, застройщик вывел активы стоимостью около двух миллиардов рублей на подконтрольное юридическое

лицо путем заключения договора участия в долевом строительстве с рассрочкой платежа на пять лет.

Впоследствии указанные активы могут быть разделены на несколько частей и второй раз переведены по таким же договорам участия в долевом

строительстве на подконтрольных застройщику физических и юридических лиц. А это в конечном итоге приведет к банкротству застройщика, у которого на момент возбуждения дела о банкротстве не останется никакого имущества, за счет которого было бы возможно хотя бы частично погасить требования кредиторов, в том числе и генерального подрядчика.

На незаконное постановление арбитражного суда Московского округа генеральный подрядчик в настоящее время подал жалобу в Верховный Суд РФ. Кроме того, намерен он обратиться и в Высшую квалификационную коллегия судей с жалобой на неправомерные действия судей, вынесших незаконное постановление. Хочется верить, как бы банально это ни звучало, что справедливость в Верховном Суде РФ восторжествует, незаконное постановление суда кассационной инстанции будет отменено, а задолженность фактически взыскана.

Но самое главное, что хотелось бы извлечь из этой ситуации, – по крайней мере, искоренения грубейшего нарушения законодательства судьями, которые должны руководствоваться не только своим внутренним, но всегда беспристрастным убеждением, но и действующим законодательством.

Мария БАКУЛКИНА,
член АП Московской области

Уйти от финансовой
ответственности
недобросовестным застройщикам
иногда помогают незаконные
судебные акты.

СУД – ВЕРШИНА ПИРАМИДЫ

Адвокат Валерий Степанов

Более четверти века минуло с тех пор, как Валерий Иванович СТЕПАНОВ сменил судейскую мантию на профессию адвоката. А восемь лет назад судьба преподнесла ему сюрприз – канал НТВ пригласил его на съемки нового проекта «Суд присяжных». С тех пор Валерий Иванович – бессменный председательствующий судья этой популярной у миллионов телезрителей программы. Судя по ежедневным ее выпускам, творческая деятельность для Валерия Степанова стала частью его жизни, которую ему удастся успешно совмещать с деятельностью профессиональной. Недавно Валерию Ивановичу было присвоено звание «Почетный адвокат России» с вручением нагрудного знака. Сегодня он – гость «Российского адвоката».

– Вы были судьей в советские времена, в ту пору пришли и в адвокатуру. Расскажите о себе, как начался ваш путь в юридическую профессию.

– Родился я в подмосковной Истре в семье военнослужащего. Мой отец в 17 лет ушел на фронт, а когда вернулся, окончил военное училище, и его снова, уже офицера, направили служить в Германию, где после окончания Великой Отечественной войны находились наши войска. Как вы знаете, судьба военнослужащего подчиняется приказам – вскоре его перевели в Калининградскую область, а в конце 1955 года наша семья оказалась в Вильнюсе Литовской ССР. К слову, мои мама и сестра до сих пор живут там. Там я окончил школу и поступил на юридический факультет Вильнюсского государственного университета. Студенчеству начала 70-х была свойственна романтика. И мы с друзьями по комсомольской путевке отправились на стройку Урала – так я оказался в Соликамске, довольно специфическом городе, как тогда говорили, «широко известном в узких кругах». Помню, бытовала местная шутка о том, что население Соликамска делится на три категории – «те, которые сидели, те, что сидят, и те, которые будут сидеть». В этом городе я познакомился с замечательной девушкой Надеждой, своей будущей женой, которая после окончания техникума по распределению трудилась на пороховом заводе. Когда подошло время, я вернулся в Вильнюс, а через несколько месяцев понял, что без Надежды мне никак нельзя, и возвратился в Соликамск. Продолжил учебу на юрфаке Пермского государственного университета (в те годы – имени А.М. Горького), а после получения диплома по специальности «правоведение» работал следователем в органах прокуратуры Соликамска. Через пять лет у Надежды умерла мама, и мы по семейным обстоятельствам переехали в ее родной Котовск Тамбовской области. Вскоре меня пригласили на работу в горком КПСС Котовска, где я возглавил партийную комиссию, которая рассматривала материалы тех или иных проступков, совершаемых членами КПСС. В ее состав входили закаленные войной и убежденные седины люди, пользующиеся безупречным авторитетом. Комиссия принимала решения рекомендательного характера, которые направлялись на утверждение бюро

горкома. И хотя бюро могло принять самостоятельное решение, мнение комиссии всегда принималось во внимание. А в 1985 году меня избрали судьей Котовского городского народного суда.

– Что больше всего запомнилось из вашей судебной практики тех лет?

– Мне довелось рассматривать уголовное дело, связанное со взрывом на пороховом заводе в Котовске, в результате которого погибли четыре человека. К уголовной ответственности за нарушение техники безопасности на производстве были привлечены начальник и технолог одного из цехов, а также главный технолог предприятия. Поскольку моя жена работала на этом заводе, у меня было реальное представление, что и по какой причине произошло на самом деле, но речь о другом. Могу засвидетельствовать, что за время, пока продолжался судебный процесс, не было ни одного звонка из горкома КПСС с какими-либо просьбами или пожеланиями. Это мой ответ тем, кто искажает действительность, беспредметно утверждая, будто советские суды действовали исключительно по указке партийных органов.

– То было время начавшейся перестройки. Как вы воспринимали все происходившее в ту пору в стране?

▼ С мамой и папой, 1951 г.

▲ С бабушкой Ольгой Григорьевной и сестрой Аллой

– Рассуждать об этом можно долго. Наверное, сейчас уже не смогу точно воспроизвести и сформулировать то, что испытывал в ту пору. Поскольку мне довелось работать в партийных органах и знакомиться со многими документами, то по сравнению с другими людьми, я был человеком более осведомленным. С одной стороны, было понимание, что изменения в стране нужны, но ответа на вопрос, что они должны были повлечь за собой, не было. Когда М.С. Горбачев призвал развивать социализм «с человеческим лицом», предложив каждому начать перестройку с себя, крепко задумался. Будучи судьей, я обязан был жить в соответствии с действовавшими законами. И если эти законы не менялись, каким образом должен был меняться я? Можно менять свое отношение к чему-то, но действовать нужно было в соответствии с отрегулированной юридической основой. Призывы к перестройке, к сожалению, так и остались голыми призывами за все хорошее против всего плохого, а должны были базироваться на какой-то четкой программе, скелете, который бы затем обрастал мышечной массой. К сожалению, такой программы, которая бы впечатляла, я в ту пору не увидел. Может быть, от внутреннего диском-

форта, навеянного собственными невеселыми размышлениями, мне стало неуютно находиться в судейском кресле. И тогда было принято решение сменить профессию – так я пришел в адвокатуру, став членом Тамбовской городской коллегии.

– *Свое первое дело в качестве адвоката помните? Что испытали в тот момент, когда осознали, что теперь вам предстояло не судить, а защищать?*

– В самом начале моей адвокатской карьеры меня пригласил председатель президиума нашей коллегии и предложил участвовать в деле по обвинению в убийстве, рассматриваемом Тамбовским областным судом. Но дело запомнилось мне не обстоятельствами, а совершенно новым для меня ощущением свободы. Заключившись судебный процесс, его участники выступили в прениях, а суд удалился на постановление приговора. В эти минуты вдруг поймал себя на мысли: если бы я был судьей, то удалился бы и начал писать приговор, а теперь этого не нужно – в тот момент я испытал огромное внутреннее облегчение, почувствовал разницу между трудом судьи и трудом адвоката. Разумеется, мне еще предстояло подготовить кассационную жалобу и продолжить защиту своего подопечного в вышестоящей инстанции, но это была уже совсем другая работа...

Незаметно летело время. Занимаясь повседневной

профессиональной практикой, мне всегда было интересно участвовать в общественной адвокатской жизни. Помню, как летом 1990 года вместе с Василием Григорьевичем Козловым мы прибыли на первый съезд адвокатов России, состоявшийся в Свердловске, где познакомились с Алексеем Павловичем Галогановым, Юрием Михайловичем Боровковым и многими другими коллегами. Импонировало то, что по сравнению с судейскими, представители адвокатского сообщества – люди более открытые, смело вступающие в дискуссию, демонстрирующие свое видение той или иной проблемы. С тех пор я участвовал во всех адвокатских форумах и съездах. В 2004 году мы с женой переехали в Москву – так я

стал членом Адвокатской палаты Московской области, а спустя четыре года в мою жизнь вошло телевидение.

– *Расскажите, как это произошло?*

– В начале 2008 года младший коллега рассказал мне о новом телепроекте канала НТВ «Суд присяжных» и о том, что нужен человек на роль председательствующего судьи.

Поскольку раньше мне доводилось видеть аналогичные программы, решил попробовать себя на творческой стезе. Вскоре начались съемки, а с 1 июля «Суд

▲ С папой – Иваном Ивановичем, Вильнюс, 1956 г.

▲ С мамочкой – Ниной Васильевной

присяжных» уже поставили в сетку вещания. В производстве программы задействован целый творческий цех. Работа организована таким образом, что каждые вторник и среду у нас проходят съемки (всего отснято больше тысячи серий), а программа выходит в эфир ежедневно, кроме выходных.

– *«Суд присяжных» – шоу в формате судебного процесса, в котором в ролях судьи, прокурора и адвоката всегда выступают только адвокаты. Почему?*

– Это связано с требованием законодательства, согласно которому действующие судьи и прокуроры не имеют права заниматься иной деятельностью, кроме юридической и преподавательской. Программа полностью воспроизводит реальное заседание суда с участием присяжных. В процессе судебного шоу рассматриваются особо тяжкие уголовные дела, а судебные решения выносит коллегия присяжных заседателей аналогично реальному суду присяжных в соответствии с ч. 3 ст. 31 УПК РФ. С апреля 2010 года передача изменила формат и стала называться «Суд присяжных: главное дело». В ней начали демонстрировать не только судебное заседание, но и художественную постановку сюжета рассматриваемого дела. Так проект с

▲ С любимой женой – Надеждой Павловной

элементами кино объединил напряженную атмосферу судебного заседания и захватывающий сюжет детективного фильма. С октября 2011 года в программе появился формат «Окончательный вердикт» как продолжение выпуска «Суда присяжных». В связи с возникшими вопросами или сомнениями присяжных и после выслушивания мнений сторон судья на несколько дней возобновлял судебное следствие для изучения материалов дела и поиска сторонами новых доказательств. В «Окончательном вердикте» показывалась работа сторон по сбору доказательств, а также кадры событий, происходивших после преступления. В некоторых случаях, благодаря адвокатскому расследованию, устанавливалось, что преступление совершил другой человек, и с подсудимого снимались все обвинения.

Сюжетная линия каждого выпуска «Суда присяжных» строится на разборе уголовного дела по мотивам реального преступления. До недавних пор коллегия присяжных традиционно состояла из двенадцати заседателей и судьи, которые рассматривали обстоятельства дела, выслушивали адвокатов, обвинителей и выносили свой вердикт о виновности или невиновности

▼ С родителями и женой Надеждой

▲ Г.Б. Мирзоев вручил В.И. Степанову нагрудный знак «Почетный адвокат России»

подсудимого. Сейчас в программе коллегия присяжных уменьшилась до семи человек.

Практика суда присяжных в нашей стране возникла в 1864 году в результате реформы Александра II и просуществовала до 1917 года. Восстановили суд присяжных в России только в 1993 году. В настоящее время такие суды действуют во всех регионах России, рассматривая сложные и неоднозначные уголовные дела. Перед присяжными заседателями стоит сложная задача – свести к единому решению свои суждения о деле, ответив на три основных вопроса: доказано ли обвинением, что наказуемое деяние имело место, доказано ли, что это деяние совершил подсудимый и виновен ли он. После обсуждения присяжные обязаны вынести единое решение по делу. Судья жестко связан только оправдательным вердиктом присяжных. В случае обвинительного вердикта он может распустить коллегию присяжных и направить дело на новое рассмотрение в ином составе судей или вообще вынести оправдательный приговор.

У зрителей есть уникальная возможность увидеть в передаче ретроспективу драматических событий, по-

▼ Идет съемка очередной серии

служивших предметом судебного разбирательства. Суть уголовного дела представляет собой реконструированные в жанре художественного кино воспоминания героев программы. Так судебный процесс превращается в остросюжетный криминальный детектив, а зрители получают наиболее полную картину случившегося. Что на самом деле происходило на месте преступления? Достаточно ли аргументов у обвинения и защиты? О чем могут не договаривать свидетели? Виновен ли подсудимый в совершении инкриминируемого ему деяния?

– Валерий Иванович, вы стали звездой телеэкрана. Как вы сами и ваши близкие восприняли это?

– По поводу звезды, пожалуй, слишком громко сказано. Поначалу моя жена была немного ошарашена, по-доброму шутила. Но у нас в жизни никогда не было серьезных разногласий, постепенно мы привыкли к этой новой роли, и моя узнаваемость на улице или в магазине, скажем так, ее не огорчала, да и мне серьезных неудобств не доставляла. Адвокат – профессия публичная, поэтому в программе на первый план выходят характеры участников, они играют самих себя, и в кадре такие же, как и в реальной жизни.

– Есть ли дела, за которые бы вы как адвокат не взялись никогда?

– Наверное, в этом смысле я не оригинален – никогда не стал бы защищать насильников. Я, даже по-человечески, не буду сочувствовать насильникам.

– Нынешнюю судебную систему не критикуете разве что ленивый. Как человек, в свое время носивший судейскую мантию, что скажете по этому поводу?

Председательствующий «Суда присяжных»

▼ В перерыве между съемками

– Когда я был судьей, на меня как бывшего партийного работника вполне могли повлиять, но как уже было сказано выше, не было ни одного подобного случая. На мой взгляд, и в нынешнее время многое зависит от личности судьи. Иногда в моей адвокатской практике бывают случаи, когда судья не согласен с моей позицией, но при этом мотивированно и аргументированно выносит свое грамотное решение. Поскольку наши мнения расходятся, мне его решение может не нравиться, но он профессионально изложил свою позицию, и я вижу, что это – судья, осуществляющий правосудие со своей точки зрения.

Что касается адвокатуры, она, безусловно, нуждается в определенной регламентации, но не пошаговой. Не зря люди еще в древности придумали, что в суде должен быть защитник. При осуществлении своей задачи адвокат должен быть как можно более свободным – защищая подсудимого, он отстаивает прежде всего верховенство закона. Потому что как бы кристально чисты ни были люди, осуществляющие властные полномочия, возникает слишком много соблазнов в условиях, когда нет никаких ограничений. И чем свободнее будет адвокат, тем свободнее станет суд, который хочется видеть высшей точкой всей этой пирамиды.

– *Еженедельные многолетние съемки в дополнение к профессиональной деятельности плюс активное участие в жизни адвокатского сообщества требуют определенной самодисциплины. Как вам удастся все это успешно совмещать?*

– Участие в телепрограмме вносит в повседневную рутинную работу адвоката определенную живую

нотку. Во время съемок, когда все мы вовлекаемся в творческий процесс, случается немало комичного. А добрая шутка и искренний смех, как известно, заряжают человека положительной энергией, придают ему внутренние силы, позволяющие горы свернуть.

– *Валерий Иванович, что читаете в свободное время? Как проводите отпуск?*

– Мои любимые писатели, к которым я постоянно возвращаюсь, – А.П. Чехов и М.Е. Салтыков-Щедрин. Михаил Евграфович был вице-губернатором, но какая великая сатира выходила из-под его пера! Перечитывая сказки «Пропала совесть», «Премудрый пескарь» и многие другие, не перестаю восхищаться его талантом. Салтыков-Щедрин был критиком беспощадным, но в отличие от нынешней пишущей братии, называ-

▲ В гримерной

ющей себя оппозицией, никогда не призывал к развалу государства.

Профессия адвоката к романтике не располагает – этот ее пробел стараюсь заполнить творчеством. Во время отпуска люблю путешествовать, но цивилизованно. Вместе с женой мы проехали всю Европу. В Австрии побывали в Зальцбурге, посмотрели на дом, где жил великий Моцарт. Слетали в США, где посетили Нью-Йорк и Ниагарский водопад. А вот экзотика стран Юго-Восточной Азии почему-то не притягивают. Сейчас есть две задумки – хочется побывать в Исландии и Новой Зеландии.

Беседовала **Елена БАСКАКОВА**
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**
и из личного архива **Валерия СТЕПАНОВА**

УСЕЧЕННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

В наше время коллеги, да и простые граждане сталкиваются со скверным качеством расследования уголовных дел. Это выражается в скудном собирании доказательств вины обвиняемых, что отражается на справедливости расследования, которая на фоне массового нарушения прав обвиняемых на защиту просто отсутствует. Порой невольно возвращаешься на два десятилетия назад – тогда для следователя считалось позором, если дело возвращали ему для дополнительного расследования. Ну, а уж если выносился оправдательный приговор, можно было сразу увольняться.

В ту пору «школа» следователей была намного выше нынешней. Думаю, с этим согласны большинство адвокатов, работавших в те годы. В наши дни дел в суды стало направляться гораздо больше, но в значительно низшем качестве. А нарушения прав обвиняемых на защиту стало делом вполне обыденным, ни у кого не вызывающим большого удивления. Стали интерпретироваться следователями, прокурорами и судами не существенными, которые вполне возможно устранить на следующей стадии уголовного судопроизводства.

Тут уместно вспомнить статью 20 УПК РСФСР. О том, как ее применяли, как к ней относились и какую значимость она имела. По крайней мере, еще в 90-е годы. Согласно этой статье суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, были обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие, а также смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства. В тот период, когда мне довелось работать с этой статьей, прописанная в ней обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя принимать все меры для полного и объективного расследования дела воспринималась действительно как обязанность, и формальный подход не допускался.

Следователь не мог позволить себе не проверить версию обвиняемого о его невинности, не мог формально подойти к рассмотрению ходатайств либо не рассмотреть их вовсе, не мог позволить себе нарушить нормы уголовно-процессуального кодекса и т.д. Потому что при выявлении перечисленных нарушений дело могло вернуться на дополнительное расследование. И это заставляло следователей, прокуроров и судей работать качественнее, постоянно оттачивая свой профессионализм и тем самым повышая свою квалификацию.

Адвокат
Евгений Ефимчук

В настоящее время в УПК РФ тоже есть статья 73 с подобным смыслом, однако на практике она абсолютно не работает. Согласно п.5,6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежат в том числе и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Обратите внимание на разницу понятий! В первом случае речь идет об обязанности принимать все меры для объективности, во втором – прослеживается смысл в том, что следователь должен быть еще и объективен. В современной редакции не указано, что следователь обязан доказать не только обстоятельства виновности, но и рассмотреть все обстоятельства невинности. И от того, как законодатель прописал свое отношение к предмету доказывания в диспозиции данной статьи, так к этому и относятся на практике. Нет конкретного посыла – следователь «обязан», значит, и прокурор, и суд считают, что он вообще не обязан это делать. К чему это приводит?

Вроде бы у подозреваемых и обвиняемых есть права, но следственные органы открыто их нарушают так, как это выгодно следствию, бросающему при этом открытый вызов стороне защиты. Обвиняемый может требовать соблюдения своих прав, но в действительности ему остается лишь надеяться на благосклонность следователя, который, может быть, будет их соблюдать, а может, и нет. Либо – на добросовестность прокурора, который, может быть, заставит следователя соблюдать права обвиняемого. Однако чаще мы сталкиваемся с третьим вариантом, когда все видят и знают, что права обвиняемого нарушены, однако не считают это неустраняемыми нарушениями.

А поскольку все сводится к тому, что нарушения могут быть устранены в дальнейшем, дело в таком состоянии направляется в суд, который пытается затем устранить их в судебном заседании. В этом и заключается беда! Получается, что на этапе предварительного расследования следователю работать не надо – все исправит суд, на который постоянно увеличивается нагрузка. Защита при этом часто теряет многие доказательства, которые на момент судебного разбирательства становятся не актуальными. И хотя закон не предусматривает никакой укороченной системы расследования, следственные органы стали работать именно так.

Например, борясь с систематическими нарушениями прав подзащитных, адвокаты обращаются в вышестоящие инстанции и в результате ищут поддержки в столице нашей страны. Так было всегда, обжалования незаконных действий местных органов следствия иногда приносили результаты, вышестоящие инстанции указывали на необходимость устранения нарушений. Но одно дело, если это происходит в порядке контроля и надзора, и совсем другое, когда речь идет о расследовании дел особой важности.

В последнее время часто возбуждают громкие и резонансные уголовные дела, расследовать которые приезжают следователи высоких званий из главных следственных управлений. Тут и выясняется, что нарушения, которые позволяли себе допускать местные органы расследования, детский лепет по сравнению с масштабами нарушений, которые позволяют себе допускать следователи главных ведомств. Огромное недоумение появляется, когда видишь их вседозволенность, когда вместо классики жанра демонстрируется иное мастерство. Иногда создается впечатление, будто эти должностные лица действуют не в наши дни, а в период становления послереволюционного советского следствия, наделявшего их особыми полномочиями.

Хотя закон не предусматривает никакой укороченной системы расследования, следственные органы стали работать именно так.

Давно уже настало время что-то менять в системе контроля за деятельностью следствия. Беда не только в том, что следствие нарушает права лиц, привлекаемых к ответственности, а еще и в том, что таким образом следственные органы с попустительства надзорного органа и суда выращивают низкоквалифицированные кадры, которые учатся работать заведомо не верно. Следователи не думают о том, как качественно и законно расследовать дело, а стараются как можно больше минимизировать расследование, продвинуть в суд только одну, собственную версию, не пытаясь проявить хотя бы какую-то объективность, поскольку закон не обязывает их это делать.

Сейчас у следственных органов существует негласное правило о том, что дело не должно быть возбуждено, если нет признаков состава преступления, а если оно возбуждено, то его нельзя прекратить, за исключением единичных случаев, поскольку это негативно влияет на показатели следствия. В итоге – люди стали заложниками статистической отчетности следственных органов. Одновременно растет поколение следователей, работающих не на качество расследования, а на количество показателей, и они же учат этому огромный поток новобранцев.

Как с этим бороться? Надо ввести жесткий процессуальный контроль и заставить всех следователей перейти с количественных показателей на качественную работу. Кто-то может возразить, мол, если следователя заставить объективно рассматривать обстоятельства как виновности, так и невиновности обвиняемого, адвокаты развалят многие уголовные дела, и преступники избежат наказания. Но если по объективным причинам обвиняемый освобождается от уголовной ответственности, то он не преступник, а жертва незаконного уголовного преследования.

А что мы наблюдаем сегодня? Вместо того чтобы открыто состязаться со стороной защиты, следствие борется с ней, прибегая к всевозможным ухищрениям. В руках следователей находится огромный механизм государственного принуждения, властного воздействия, а защитники могут только ходатайствовать и жаловаться. Разве в этом заключается подлинная состязательность сторон? На прошлое, историю надо смотреть с уважением, извлекая из нее лучшие моменты. Одним из них в старом уголовно-процессуальном законе была обязанность следователя быть объективным. Сейчас этого очень не хватает.

Евгений ЕФИМЧУК,
член Сахалинской адвокатской палаты

НЕ ПУСТЯКОВАЯ ФОРМАЛЬНОСТЬ

Минувшим летом в коллегии адвокатов «Московский юридический центр» обратились заместитель начальника отдела Центра метрологического обеспечения МВД России Дмитрий Чайковский с двумя сослуживцами. В соответствии с постановлением Правительства РФ они как сотрудники МВД, не имевшие своей жилплощади в Москве, были вправе получать денежную компенсацию за аренду квартир. Для ее оформления и выплаты ими были предоставлены все перечисленные в постановлении документы, однако руководство Центра потребовало от них предоставить еще и копии свидетельства о праве собственности на арендуемую жилплощадь, а также паспорта владельцев квартир.

Вместе с тем, собственники жилья из соображений безопасности не должны передавать третьим лицам правоустанавливающие документы на имущество или их копии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что владелец арендуемой Чайковским квартиры на подобную просьбу ответил категорическим отказом. Более того, не желая попасть в сферу внимания налоговых органов, он отказался даже заключить договор аренды жилого помещения.

Аналогичными отказами отвечали и другие потенциальные арендодатели жилья. Наконец Чайковскому «повезло». Знакомые помогли ему найти собственницу, которая только формально заключила с ним договор аренды принадлежавшей ей квартиры и предоставила требуемые жилищной комиссией Центра документы. Об этом случае женщина вскоре забыла, а Чайковский остался жить в прежней квартире и исправно платил ее хозяевам полученные в качестве компенсации деньги за фактически арендуемое жилье.

Однажды в ходе служебной проверки выяснилось, что Чайковский и два его сослуживца проживают не по тем адресам, которые указаны в договорах аренды. По результатам внутреннего расследования трое сотрудников получили дисциплинарные взыскания. Этими фактами заинтересовались курирующие Центр сотрудники ФСБ и в беседе с Чайковским предупредили, что дело будет передано в следственные органы. Это и послужило причиной обращения Чайковского и его товарищей за юридической консультацией. Проанализировав ситуацию и не найдя в ней ничего, что могло бы повлечь для них уголовную ответственность, я успокоил посетителей, но попросил держать меня в курсе развития событий. После того как в отношении них были возбуждены уголовные дела, они снова обратились ко мне за помощью. К тому времени уже стало известно,

Адвокат
Владимир
Самарин

что приговорами суда по подобным делам были осуждены пять сотрудников ФСИН.

Так я принял на себя защиту Чайковского в рамках возбужденного уголовного дела, которое поручили вести отделу по расследованию особо важных дел СУ ЮВАО ГСУ РФ по г. Москве. Из предъявленного обвинения по ч.3 ст. 159.2 (мошенничество при получении выплат) было очевидно, что расследование проводилось не в полном объеме – был установлен только факт получения Чайковским компенсации на основании

имевшегося у него формального договора аренды. И совершенно не принималось во внимание то обстоятельство, что полученные от государства деньги использовались им исключительно на цели, указанные в соответствующем постановлении Правительства РФ, то есть на оплату аренды жилья. После того как мое ходатайство о допросе владельцев жилья, которым фактически выплачивались деньги, было удовлетворено, они подтвердили все обстоятельства, которые указывала сторона защиты. Однако, несмотря на очевидность ситуации, факт передачи денег на оплату жилья в предъявленном обвинении почему-то не упоминался, а констатировалось лишь классическое в таких ситуациях обвинение, мол, полученные мошенническим путем деньги Чайковский использовал по собственному усмотрению.

И хотя после ознакомления с материалами мной было обосновано отсутствие в действиях Чайковского состава преступления, следствие придерживалось иной позиции, полагая, что преступление доказано в полном объеме. Прокуратура, утвердившая обвинительное заключение, также проигнорировала объективные доводы защиты. Все это напоминало очередную кампанию «охоты на ведьм», развернутую в правоохранительных органах. Вместе с президентом Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоевым мы заинтересовались мнением по данному обвинению ведущих адвокатов в области уголовного права и маститых ученых-правоведов. Так, например, в заключении Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и исследований, подписанном доктором юридических наук, профессором Д. Аминовым, на основе скрупулезного анализа был сделан вывод об отсутствии в действиях Чайковского не только состава, но даже события преступления.

Таким образом, вся надежда у нас с подзащитным оставалась на суд. Настораживало другое – сослуживцы Чайковского решили не испытывать судьбу и не вступать в спор с правоохранительной системой, они полностью признали свою вину, избрали особый порядок и по приговору суда получили по 500 000 рублей штрафа и требование полностью возместить «причиненный вред». В соответствии с объявленной к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне амнистией их освободили от наказания и погасили судимость.

Дело Чайковского рассматривалось Лефортовским районным судом. В процессе были допрошены свидетели, полностью подтвердившие передачу подзащитным денег за фактически арендуемое жилье. В перерывах между заседаниями мы беседовали с гособвинителем. Представитель прокуратуры согласилась, что возбуждение данного дела – большая глупость, но поскольку дошло до суда, она будет настаивать на обвинительном приговоре.

В своей защитительной речи, опираясь на выводы, представленные коллегами и учеными, показания сви-

детелей, мной было обосновано отсутствие в действиях подзащитного события преступления. К сожалению, в рамках сложившейся судебно-следственной практики Чайковскому вынесли обвинительный приговор. В нем практически слово в слово было изложено обвинительное заключение, а о позиции защиты не упомянуто вообще. Таким образом, за попытку отстоять свои интересы Чайковскому, словно в назидание, вместо штрафа был назначен условный полугодовой срок лишения свободы. В остальной части приговор был идентичен приговорам ранее осужденных сотрудников правоохранительных органов.

Почему это дело так беспокоило наших коллег? Известно, что в различных федеральных правоохранительных структурах работают немалое число командированных сотрудников из других российских регионов. Они прибывают в Москву, чтобы заниматься расследованием наиболее резонансных преступлений и выполнять другие важные для государства функции. Что произойдет, если и у них будут выявлены нарушения в процедуре оформления аренды жилья, а сами они – уволены из органов? Ответ очевиден – рано или поздно мы получим кадровый коллапс правоохранительной системы.

Когда старейший и всеми уважаемый адвокат В.К. Цымбал узнал о приговоре Чайковскому и его сослуживцам, с горечью сказал: «Мне довелось работать в адвокатуре, начиная со сталинской поры и до наших дней. Я был свидетелем многих происходивших в истории положительных и отрицательных процессов, но то, что творится в судебной системе в настоящее время, не видел никогда».

Почему такое стало возможно? Откуда эти беспринципность и невозможность для людей ожидать законного и справедливого рассмотрения дел? Откуда нацеленность только на обвинительные приговоры? Власть упорно не желает прислушаться к мнению адвокатского сообщества, которое уже много лет не только твердит о вопиющих недостатках в деятельности органов предварительного расследования и судов, но и предлагает конкретные меры по их устранению. Опыт подсказывает: у адвокатов есть только один путь, позволяющий достучаться до «верхов», – прямое обращение к общественности через интернет и СМИ. Активное сотрудничество с ведущими телепрограммами правовой направленности, у которых есть возможность воздействовать на правосознание наших граждан, должно способствовать принятию объективных и законных судебных решений. Наверное, пришла пора создать и специализированный сайт, где профессионалы могли бы сообщать о наиболее одиозных фактах в действиях следствия, прокуратуры и суда. Интересно, что думают по этому поводу коллеги?!

Владимир САМАРИН,
член АП Московской области
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

A woman with long blonde hair, wearing a white double-breasted coat and a red top, stands in a harbor. She is holding a bouquet of white flowers in her left hand and a red handbag in her right. In the background, there are several white sailboats docked at a pier. Behind the pier is a large, light-colored building with a red roof and a central tower with statues. The word "СОЧИ" is visible on the building's facade. The sky is clear and blue.

СОТКА РАЗДОРА

Если бы меня спросили некоторое время назад, можно ли осудить человека за мошенничество – присвоение права на земельный участок при наличии постановления органа исполнительной власти и свидетельства о праве собственности на него, ответила бы отрицательно. Такой же была и реакция на рассказ моей будущей доверительницы – женщины почтенного возраста, в отношении которой было возбуждено уголовное дело. Анну Семеновну обвинили по ч.4 ст.159 УК РФ в том, будто она мошенническим путем присвоила право на земельный участок в садовом товариществе под номером «13».

Ко мне она обратилась, когда уже было окончено предварительное расследование, прокурором утверждено обвинительное заключение, а дело – передано в суд. Как выяснилось, в 80-е годы администрация Лазаревского района предоставила ей земельный участок №13, но случился оползень, и женщине предоставили другой участок под номером «14». Однако при оформлении прав на него оказалось, что новый участок на основании постановления того же органа был предоставлен и другому гражданину. Тогда Анна Семеновна обратилась в суд за отменой постановления о предоставлении участка №14. И суд в 1987 году ее просьбу удовлетворил, но с «оговоркой» об изъятии у нее участка №13. Сначала женщина получила государственный акт, потом – свидетельство о праве собственности на новый участок №14. Но пользоваться им не смогла, так как обнаружила на нем первый этаж строящегося жилого дома. Как выяснилось, гражданин, в отношении которого судом было отменено постановление о предоставлении ему участка №14, все же сумел продать его третьему лицу, который еще до регистрации права собственности на землю начал строительство дома.

Получалось, что пожилая одинокая женщина осталась вообще без участка. Тот, что значился под номером «13», по решению суда подлежал изъятию, а на участке под номером «14» человек, считающий себя собственником, строит дом. Анна Семеновна испугалась, что в борьбе за свой законный участок под номером «14» ей просто не справиться с двумя молодыми мужчинами. А поскольку тот злосчастный, оползневый участок №13 за минувшие двенадцать лет у нее никто не забрал, она открыто и официально снова обратилась в администрацию района и попросила выдать ей правоустанавливающий документ на него. Администрация ответила ей, что государственный акт изготовлен, и она может получить его, но фактически документ не выдавала. Тогда Анна Семеновна обратилась в суд с иском и потребовала обязать администрацию района выдать ей государственный акт на участок №13. В иске ей отказали по той причине, что она и так может получить его в земельном комитете администрации в любое время! Это решение было подтверждено и вышестоящей судебной инстанцией. Таким образом, судебными актами, вступившими в законную силу, было признано ее право на участок №13. После того, как она, наконец, получила государственный акт на него, о споре можно было бы забыть, так как после вынесения решения об изъятии участка собственник – администрация Лазаревского района снова предоставила ей все права на него.

Но как только Анна Семеновна осмелилась предъявить права на принадлежащий ей и незаконно про-

данный третьим лицам участок №14, в отношении нее возбудили уголовное дело и обвинили в мошенничестве. По мнению обвинения, женщина в 2010 году обманым путем зарегистрировала права на земельный участок № 13, который по решению суда от 1987 года подлежал изъятию. Потерпевшим по делу почему-то значилось садовое товарищество, которому спорный участок никогда не принадлежал и принадлежать не мог. Вместе с тем, обвинение посчитало, что товариществу причинен особо крупный ущерб, оцененный экспертом в размере 5 000 000 руб.

В ходе судебного следствия председатель садового товарищества заявил, что претензий по «незаконно полученному» и подлежащему изъятию участку №13 у него нет, но есть претензии по другому участку – тому, что значится под номером «14», что не имело отношения к уголовному делу и предъявленному обвинению. Судья неоднократно объяснял так называемому «потерпевшему» сущность предъявленного обвинения и возвращал председателя товарищества к судьбе участка №13. Вместе с тем, «потерпевшая сторона» в лице садового товарищества так и не смогла сформулировать, в чем именно состояло преступление.

В свою очередь, допрошенные по делу свидетели – гражданин, который незаконно продал участок №14, и покупатель, незаконно начавший строительство дома на нем, твердили об участке под номером «14». И ничего другого относительно «незаконно присвоенного» участка №13 они пояснить не могли. А имеющееся у Анны Семеновны решение суда, подтверждавшее ее право на участок №14, не давало никакого шанса на его возврат. Однако все эти обстоятельства не касались сути предъявленного ей обвинения и потому не интересовали суд.

После того, как по ходатайству защиты была проведена судебная экспертиза, рассыпались доводы обвинения об особо крупном размере причиненного Анной Семеновной ущерба. Согласно заключению, размер злосчастного клочка земли оказался всего одной соткой, рыночная стоимость которой составила всего 64 тыс. руб. Как говорится, почувствуйте разницу! Суд также согласился с мнением защиты, что садовое товарищество не является потерпевшим по делу, поскольку спорный участок обществу никогда не принадлежал, с чем был вынужден, наконец, согласиться и государственный обвинитель. В результате – в качестве потерпевшего по данному делу была привлечена ничего не подозревавшая о причиненном ей «особо крупном» ущербе администрация Лазаревского района.

Однако ее представитель в суде не мог ответить на совершенно невинные вопросы защиты. В частности,

Мошенник – тот, кто безо всяких на то полномочий получил за продажу чужого имущества деньги и присвоил их.

отменено ли постановление главы района о предоставлении подсудимой спорного участка №13? Изымался ли земельный участок в течение двенадцати лет? Признан ли недействительным государственный акт на имя подсудимой? Почему при проведении правовой экспертизы регистрирующим органом (накануне замены государственного акта на свидетельство о праве собственности) администрация не сообщила о наличии судебного решения об изъятии участка?

Ответы представителя «потерпевшей» сводились главным образом к тому, что администрация района ни о чем не ведала. Как будто и на самом деле, являясь в свое время стороной спора, ничего не знала ни о решении суда от 1987 года об изъятии участка, ни о выдаче свидетельства о праве на тот участок в 1999 году, ни о других обстоятельствах. Но самым парадоксальным со стороны обвинения было другое «доказательство виновности» моей подзащитной – решение суда от 1999 года, которым Анне Семеновне было формально отказано в выдаче государственного акта на участок №13. Как уже было сказано выше, основанием к отказу тогда послужило отсутствие спора между моей доверительницей и администрацией района. При этом администрацией было признано, что государственный акт на земельный участок №13 изготовлен, находится в земельном комитете администрации и что Анна Семеновна может получить его в любое время.

Так рассыпалось обвинение женщины в мошенничестве в особо крупном размере. Приговор суда оказался достаточно мягким. Поскольку обвинитель отказался от обвинения по ч.4 ст.159 УК РФ, Анну Семеновну все же осудили по ч.1 той же статьи с назначением наказания в виде штрафа в размере 2 000 руб. Но и на этот, довольно мягкий приговор нами была подана апелляционная жалоба. Вышестоящий суд согласился абсолютно со всеми доводами защиты, и при новом рассмотрении уголовного дела Анна Семеновна была полностью оправдана.

Но прокуратура, не признающая своих поражений, обжаловала оправдательный приговор.

И его отменили – на этот раз апелляционная инстанция, противореча своему ранее высказанному мнению, согласилась с доводами обвинения. Вновь последовал мягкий, абсолютно «невесомый» приговор – штраф в размере 2000 руб. и... прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков уголовного преследования. И этот приговор устоял в вышестоящих инстанциях. Так закончилось двухлетнее судебное следствие, но вопросы остались.

Как стало понятно, садовое товарищество не претендовало на участок №13, администрация района,

по инициативе суда оказавшаяся «потерпевшей», тоже не считала его потерей. А если так, почему следственный орган и прокуратура вышли в суд со столь нелепым обвинением? Ответ на этот вопрос лежит во взаимоотношениях «свидетелей» – гражданина, продавшего участок №14, принадлежащий Анне Семеновне, и покупателя, который приобрел его.

Именно продавец от имени товарищества инициировал многочисленные заявления о возбуждении уголовного дела в отношении законопослушного собственника земельного участка №14 – Анны Семеновны, обжаловал до «победного конца» неоднократные отказы в возбуждении дела. Из этого можно сделать вывод, что правоохранные органы были использованы гражданином-продавцом в корыстных целях, чтобы под страхом уголовного преследования заставить мою доверительницу – Анну Семеновну, инвалида II группы, отказаться от прав на участок №14! А при чем тут тогда участок №13, спросит читатель? Совершенно не при чем – эта сотка сползшей в овраг земли оказалась никому не нужной!

И хотя продавец чужого участка до сих пор не вернул доверчивому покупателю деньги по незаконной сделке, в возбуждении уголовного дела в отношении него было отказано – правоохранные органы почему-то не нашли состава преступления, который лежит на поверхности. Разве мошенником считается не тот, кто безо всяких на то полномочий получил за продажу чужого участка деньги и присвоил их?

Надо сказать, что мошенничества с землей в Сочи стали особенно популярны накануне проведения в 2014 году зимних Олимпийских игр. Следственные органы буквально пачками

направляли в суды дела, связанные с незаконным приобретением прав на земельные участки, часто не заботясь о наличии доказательств. Иначе говоря, в Сочи проводились акции по разоблачению «черных» землевладель-

цев. Под одну из них и попала моя подзащитная. И надо сказать – в этой борьбе с пожилой законопослушной женщиной правоохранные отстояли свою «честь». Понесла ли Анна Семеновна наказание за «содянное»? Нет. Реального наказания не последовало. Вместе с тем, фактическое отсутствие оправдательных приговоров в нашей стране – профессиональная боль любого адвоката.

Фактическое отсутствие в нашей стране оправдательных приговоров – профессиональная боль любого адвоката.

Елена НАУМИК,
зав. филиалом «Адвокатская консультация №56» (г. Сочи)
Межреспубликанской коллегии адвокатов,
Почетный адвокат России, заслуженный юрист Кубани
Фото **Наталии ПИЛИПКО**

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

16 декабря 2015 года ушла из жизни адвокат Нина Михайловна ЛАЗАРЕВА. Человек необычной личной и профессиональной судьбы, она всю свою жизнь посвятила адвокатуре и осталась до конца верной адвокатскому долгу в самом высоком смысле этого слова.

Нина Михайловна родилась в 1928 году в Ленинграде. В этом городе она пережила весь ужас блокады. 900 дней противостоял Ленинград осаде, и каждый из этих дней остался в сердцах ленинградцев. Потерпев неудачу в попытке овладеть Ленинградом штурмом, немецкое командование избрало своими орудиями уничтожение города с воздуха и тяжелой артиллерией. Когда сомкнулось кольцо блокады, союзниками врага стали холод и голод. С 20 ноября 1941 года ленинградцы получали самую низкую хлебную норму: рабочие – 250, все остальные категории – 125 граммов. Фактически минимальный паек выдавался двум третям населения блокированного города, которым пришлось особенно тяжело. Кусочек суррогатного хлеба, содержавшего до 40 процентов различных примесей, был единственным продуктом питания – остальное выдавалось в крайне ограниченном количестве, с задержками и перебоями.

Отец Нины был на фронте, а 13-летняя девочка вдвоем с матерью оставались в умирающем городе. Когда их дом разбомбили, они жили в окопе. По направлению ремесленного училища Нина работала на заводе, выполнявшем военные заказы. В настоящее время это завод «Светлана». Трудовых книжек несовершеннолетним не выдавали, но в приказе №111 по Управлению трудовыми резервами «Об отмене занятий в связи с началом Великой Отечественной войны» от 2.07.1941 г. было указано: «Директорам училищ по договоренности с предприятиями, выполняющими оборонные заказы, перевести потребное для этих предприятий количество учащихся в цеха...» Работа была

очень тяжелая, по одиннадцать часов во всех сменах, без выходных дней, но выдавали 500 граммов блокадного хлеба. И только этот паек позволил выжить ее умирающей матери.

В конце 1942 года Нину вместе с мамой эвакуировали в Куйбышев, где девочка ослепла на нервной почве. Через несколько месяцев после лечения зрение к ней вернулось. В 1947 году Нина с золотой медалью окончила среднюю школу и поступила на первый курс Ленинградского юридического института им. Калинина. На следующий учебный год, когда ее семья переехала в Москву, она продолжила учебу в Московском юридическом институте. А после его окончания Нину как молодого специалиста направили на работу в юридическую консультацию №7 Московской городской коллегии адвокатов, где она работала до 2006 года, то есть 55 лет.

▲ Нина – студентка, 1948 г.

Вскоре Нина Михайловна сама начала руководить подготовкой молодых специалистов в Московской городской коллегии адвокатов. Ее вклад в дело подготовки новых кадров был огромен – одних только стажеров у нее насчитывалось девятнадцать человек. И все они впоследствии стали хорошими адвокатами, некоторые – известными. Среди обывателей бытует мнение, будто во времена Советского Союза в нашей стране не было юриспруденции и адвокатов, но это – большое заблуждение. В 1960 году Нина Михайловна Лазарева участвовала в процессе по одному из уголовных дел, на котором присутствовали английские королевские адвокаты. Вскоре один из них – Лайонелл Дейчес – издал в Лондоне книгу «Русские и

право», на страницах которой автор поделился с читателями своими личными впечатлениями:

«Впервые в жизни мне предстояло присутствовать на советском суде и наблюдать советских адвокатов в действии. Д-р Никифоров провел меня по коридору, где должна была рассматриваться апелляционная жалоба по уголовному делу. Из всех судебных помещений, где приходилось бывать, это было самым неприглядным. Д-р Никифоров рассказал мне, что будет рассматриваться апелляционная жалоба двух молодых людей, осужденных народным судом за кражу сумки у женщины на стадионе. Обвиняемые не присутствовали на суде. Их представляли защитники, одним из которых была женщина. Адвокаты были без мантий. На человека, привыкшего к профессиональной внешней аккуратности юристов на Западе, их мешковатая одежда произвела мрачное впечатление. Удручающий вид имели и их потрепанные портфели.

Когда вошли судьи, все встали. Судей было трое – двое мужчин и председательствующая судья Иванова. Мне сообщили, что она обычно председательствует в этом суде. Судьям-мужчинам было лет по тридцать пять, и они были одеты не лучше адвокатов. Они также не носили ни мантий, ни каких-либо других знаков своей юридической должности. Один из них был даже без галстука. Присутствовавшие на заседании стоя выслушали фамилии членов суда, объявленные одним из судей-мужчин. Затем он зачитал протокол судебного дела, в котором перечислялись фамилии обвиняемых, предъявленные им обвинения. Резюмировались свидетельские показания в народном суде, приводилось решение народного суда, его основание и мотивы, положенные в основу апелляционной жалобы.

До прихода судей мне удалось обменяться несколькими словами с адвокатами обвиняемых (со стороны обвинения в этом процессе никто не выступал). Оба защитника были членами Московской городской коллегии адвокатов. Адвокатеса Лазарева, молодая цветущая женщина, должна была выступать первой, за ней – ее коллега, адвокат Алексеев, дородный джентльмен средних лет.

Адвокат Лазарева напомнила суду, что обвиняемые были приговорены к трем годам тюремного заключения, оба они ранее осуждались за кражу. Вместе с тем она доказывала, что приговор в отношении ее подзащитного должен быть отменен за недостаточностью улик. Лазарева проанализировала показания свидетелей обвинения,

утверждавших, что они видели, как обвиняемый украл сумку, указала на различные противоречия и разногласия в этих показаниях. Затем она подвергла критике показания милиционеров. Один из них дал разные показания во время предварительного следствия и на суде. Второй

милиционер перепутал фамилии обвиняемых: давая показания о втором обвиняемом, он все время называл его фамилией первого.

Было бы рискованно, аргументировала Лазарева, поддерживать приговор, вынесенный на основе столь противоречивых и недостаточных свидетельских показаний. Ее выступление произвело на меня большое впечатление. Как только она начала говорить, я сразу забыл о неприглядной окружающей обстановке, небрежном внешнем виде судей, адвокатов и чуждой мне атмосфере суда. С каким бы мерилом ни подходить, Лазарева, несомненно, была исключительно способным адвокатом. Ее искусство в подборе и расположении фактов, развитии аргументации заслужило бы высокую оценку и восхищение в любом суде на Западе. Защитительная 15-минутная речь Лазаревой, произнесенная спо-

койным тоном и без всякого напыщенного красноречия, с сознанием собственного достоинства, отличалась стройностью и ясностью. Суд выслушал ее внимательно, а судья Иванова прервала адвоката лишь один раз.

После выступлений защитников судьи удалились на полчаса и вернулись с письменным решением, которое было зачитано судьей. В решении тщательно разбирались свидетельские показания и доводы защиты. В заключительной его части утверждалось, что противоречия в показаниях свидетелей обвинения, на которые ссылалась защита, являются обычным явлением, когда свидетели приводят свои версии событий, что нет оснований не доверять показаниям свидетелей и сомневаться в их честности. Путаница с фамилиями обвиняемых, допущенная милиционером, объяснялась тем, что хотя он и опознал их, ему не были известны их фамилии. Подобная ошибка была вполне естественной и не могла поставить под сомнение факт опознания.

Народный суд осудил обвиняемых на основе достаточных улик, а у апелляционного суда не было причин опротестовать его приговор. Поэтому апелляционная жалоба была отклонена, а приговор остается в силе. По форме, стилю и содержанию решение апелляционного суда не отличалось от аналогичных решений судов в странах Западной Европы».

▲ Молодой адвокат, 1958 г.

За профессиональную и трудовую деятельность Нина Михайловна Лазарева была награждена многими правительственными и адвокатскими наградами, в том числе орденом «За верность адвокатскому долгу». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 июля 1984 г. ей было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

Георгий Алексеевич Воскресенский познакомился с Ниной Михайловной в далеком 1963 году, когда

▲ Н. Лазарева с Г. Воскресенским и стажером Е. Верещагиной, 1985 г.

▲ Дочь Н. Лазаревой – адвокат Л. Лазарева

стал заведующим 7-й юрконсультации, где она проработала всю жизнь. С теплом и уважением он вспоминает ее высочайший профессионализм и исключительную человеческую порядочность. Адвокат Н. Лазарева вела преимущественно гражданские дела, среди ее доверителей были многие видные деятели науки и культуры, известные писатели, поэты, ученые.

Мне посчастливилось работать с Ниной Михайловной, начиная с середины 80-х годов, – в ту пору я возглавлял юридическую консультацию №7. А она была в ней ведущим адвокатом, тесно сотрудничала с телепередачей «Человек и закон». Н. Лазарева по-настоящему умела ценить свою профессию и жизнь, и ушла из нее с гордо поднятой головой. Теперь ее дело продолжает дочь – адвокат МГКА Людмила Лазарева.

– Я всю жизнь восхищалась своей мамой, – говорит Людмила Викторовна. – Для меня она была примером не только в профессии, но и личной жизни. До последних

дней она живо интересовалась моими гражданскими делами, вникала в каждое из них и давала исключительно важные советы.

Моя мама была удивительно красивой женщиной, пользовавшейся огромным успехом у окружающих. Вспоминаю веселые застолья в нашем гостеприимном доме, где часто собирались представители творческих профессий. Мужчины посвящали ей свои стихи. Например, известный советский писатель, автор сценариев одной из самых популярных в те годы детских радиопередач – «Клуб знаменитых капитанов», выходявшей в эфир до начала 1980-х годов, Владимир Крепс однажды на день рождения мамы подарил ей такие строки:

*Вы затмили Ниночек и Нин
Вашей несравненной красотой...
И какой посмеет гражданин
Сомневаться в истине такой?
Но сегодня я признаться рад,
Всю отбросив мыслей кутерьму:
Если будет нужен адвокат –
Только вас я, Ниночка, возьму!
Не один Вас воспевал поэт,
Как свою далекую мечту!
Вы сейчас в расцвете женских лет,
Хоть давно зуб мудрости во рту...*

Мы восхищаемся этим, к сожалению, уходящим поколением. Люди, пережившие войну, разруху, голод, сумели сохранить в себе чувство собственного достоинства и долга, радость жизни, юмор и веру в такие вечные ценности, как доброта и справедливость, стойкость и умение любить.

Анатолий ФОКОВ,
доктор юридических наук,
профессор Московского государственного университета
права

МАСТЕР ИЗЯЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

21 января 2016 года на 64-м году жизни трагически погиб наш коллега, постоянный автор «Российского адвоката» Леонид Юрьевич ЧЕЛЯПОВ. Выходец из старомосковской интеллигентской семьи, выпускник юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и адъюнктуры ВНИИ МВД СССР, Л. Челяпов подготовил к защите кандидатскую диссертацию по криминалистике. Завершив службу в должности зам. начальника следственного отдела, Леонид Юрьевич более тридцати лет своей жизни посвятил адвокатуре. Его по праву считали одним из лучших российских адвокатов, специализирующихся на ведении дел о дорожно-транспортных происшествиях.

Блестящая эрудиция, высокая культура, целеустремленность, широкие познания в самых различных областях позволяли Леониду Юрьевичу успешно проводить самые сложные, порой кажущиеся совершенно безнадежными уголовные дела. Более десяти лет он был постоянным автором и консультантом журнала «За рулем», соведущим правовых программ «Авторадио». Автор широко известной и неоднократно переиздававшейся книги «Если вы попали в аварию», Леонид Юрьевич был постоянным участником передач «Радио России», «Маяк-24». Его материалы часто публиковались во многих печатных СМИ, в том числе в журнале «Российский адвокат». И не случайно.

Леонид Юрьевич обладал редким в наши дни публицистическим талантом. Мастерски владея словом, он с ювелирной точностью в свойственной ему изящной манере описывал все то, что увидел глазами фотохудожника. Когда читаешь его рассказы, кажется, будто впитывал он весь окружающий его мир, такой большой и разноликий, чтобы затем, непременно пропустив через свою душу, ненавязчиво поделиться с нами своими впечатлениями. Так было и на этот раз – незадолго до трагической гибели Леонид Юрьевич прислал в редакцию серию своих зарисовок. В память о безвременно ушедшем от нас коллеге и просто замечательном человеке одну из них мы публикуем сегодня.

Леонид Челяпов

ЗОНА

Зона. Сейчас уже никто толком не может сказать, когда и при каких обстоятельствах она возникла здесь, на расстоянии четверти часа ходьбы от старинного поселка Тучково. Правда, особо буйные головы настойчиво твердят о поразительно ярком свечении, однажды ночью внезапно вспыхнувшем в районе заброшенных

песчаных карьеров, о диковинных огоньках, бешено вращавшихся в ночном небе за несколько дней до ее появления, о таинственном барабанном гуле и сопровождавшем его одурманивающим, удушливым запахе, нависшем над поселком ночью... Много еще о чем повествует народная молва. Между тем, абсолютно точно можно говорить лишь о самом неоспоримом и удивительном факте ее существования.

Странная металлическая конструкция, напоминающая обглоданный временем костистый остов огромного животного, навсегда застывшего в недоумении от того, когда и чем оно провинилось перед всемогущим и беспощадным Хроносом, оставившем его на веки вечные дожидаться чего-то известного только ему одному. Здесь, со стороны старых проржавевших рельсов ведущей в никуда колеи еще располагается человеческая территория. Но там, в утробе металлической конструкции, начинается уже совершенно иной мир, иная реальность. И одному Богу известно, что означает она для земного жителя.

Зона. Огромная черная проплевшина дымящейся заброшенной свалки с зияющим пустотой бетонным бункером у когда-то сломавшего себе шею деревянного шлагбаума, настороженно-живописные воронки глубоких карьеров с поросшими низким кустарником бороздчатыми склонами, часть сизого леса, пугающие непредсказуемостью металлические фрагменты каких-то механизмов, скелеты нескольких автомашин, а также трагические останки павших вековых деревьев по периметру ближайшего карьера – это, пожалуй, и есть точное описание ее зыбких границ.

Зона. Она совсем рядом, и от этой обыденности ирреальность становится еще более завораживающей и жуткой. Ее еле ощутимое дыхание, почти незаметное непосвященному в великую тайну ее присутствия, время от времени отзывается щемящей пустотой. Вот при абсолютном безветрии на обочине шербоатой асфальтовой дороги как-то странно вздрогнула и заколебалась пегая трава. Беспричинно-нервно вскрикнула искореженная дверь скрюченного ничейного «жигуленка», появившегося недавно у самого края песчаного обрыва. Что-то прошелестело над самой головой, оставив ощущение болезненной пронзительности обострившегося сознания. И вновь гнетущая тишина, выпорхнувшая из глубины змеящегося бочага, растекается на дне чернеющего опаленной травой земляного разлома, приглушая голоса птиц и порождая желание говорить шепотом. Диковинный ландшафт, созданный необузданной фантазией неземного разума. Здесь Андрей Тарковский снимал своего «Сталкера».

Зона. Она вкрадчиво движется, расширяя свои границы. Играя, криво улыбаясь, поражая воображение, опустошая, отбирая или, наоборот, даря последнее. Она живет своей феноменальной жизнью, находящейся далеко за периферией человеческого сознания, и от этого становится еще более загадочной. Стоит признаться, что эта весьма странная жизнь начисто стирает зыбкую грань между реальностью и вымыслом.

Опасное соседство с ней предполагает особую осторожность. Убийственна эта близость для забывшего о ее неземном происхождении. Отвратительно рыкающие и нахально сопящие металлические существа, словно вылезшие из глубины веков тупоголовые монстры, вяло, но неотвратимо наваливаются тогда на несчастного всем своим дурно пахнущим ржавым телом, перемалывая и пожирая его судьбу. Так прямо на глазах рухнули куда-то вниз, должно быть, в самую преисподнюю, крохотные садо-

вые домики, скорее похожие на собачьи конурки, чем на человеческое жилье. Вместе с ними, как символический мираж, навсегда исчезли и тесно окружавшие клочки земли с незатейливыми посадками.

Нельзя было не восхищаться этими наивными отметинами человеческого трудолюбия. Особенно трогательно смотрелась стоявшая ближе всего к монотонно-однообразному лесу, отчего-то кажущемуся вырезанным из раскрашенного картона, симпатичная приземистая будочка. Явно сбитая когда-то из обломков старых снарядных ящиков в ладно посаженной пилотке слегка проржавевшей крыши, она так и излучала милое сердцу тепло. Огромный куст махровой сирени, благоухающий по весне на всю округу, да миниатюрная, с любовью выстриганная лавчонка под ним – вот и все приметы простого человеческого счастья.

Пожалуй, именно о таких местечках с особой задушевностью, а нередко и комом в пересохшем горле говорят люди, вспоминая свою «малую» родину. Совсем крохотные и неприметные, даже не смеющие претендовать на некую значительность, однажды они неожиданно приобретают для кого-то особую значимость, становясь самым дорогим и любимым. Такими дорогими и такими любимыми, что, кажется, нет ничего дороже и любимее их на целом свете...

Зона. С поразительным равнодушием, небрежно-легко стерла она со страниц жизни даже упоминание об этом хрупком мирке. Правда, доставила химическую радость местным сталкерам – сумрачным, до неприличия одинаковым людям с монголоидными чертами одутловатых лиц и покрытыми отвратительными язвами узловатыми пальцами, что деловито снуют вечерами с грязными свертками между границей зоны и ближайшим питейным заведением. Сально блестящая шашлычным соусом скомканная бумажная салфетка, небрежно брошенная на обочине вселенской дороги случайным путником, – она вполне осязаемо марает и землю, на которую упала, и души людей, оказавшихся в пределах ее досягаемости. А сколько еще подобных таинственных мест распластано нынче по поверхности планеты, а теперь еще – и в душах людских...

Леонид ЧЕЛЯПОВ
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

НЕ БЫТЬ РАВНОДУШНЫМИ!

Почетному адвокату России из Чувашии Владимиру Усанову не раз удавалось одержать победу в самых, казалось бы, безнадежных делах, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, обернувшимися тяжкими последствиями. В свое время, работая в следственном отделе республики, он расследовал их. А после того как почти двадцать лет назад пришел в адвокатуру, помогает восстанавливать справедливость потерпевшим и добиваться неотвратимости наказания виновных. При этом адвокат В. Усанов не устает призывать граждан, ставших случайными свидетелями ДТП, не оставаться равнодушными, поскольку нередко от их показаний во многом зависит судьба участников происшествия.

Однажды на оживленной трассе в Канашском районе лоб в лоб столкнулись КамАЗ с грузом и КраЗ. Обе машины оказались в кювете, водители получили множественные травмы – их доставили в больницу. А пассажирка КамАЗа – сопровождавшая груз молодая женщина скончалась на месте. В ходе допроса каждый из водителей оправдывал себя. В этой ситуации доказать, кто из них виновен, а кто говорит правду, было практически невозможно. Спустя два года это дело попало ко мне. Изучив материалы, в ходе проведенного адвокатского расследования удалось выяснить, что у этого дорожно-транспортного происшествия были очевидцы из Ульяновска. Когда удалось разыскать и опросить их, все четверо указали, что виновником происшествия был водитель КамАЗа – они ехали на своей машине впереди него и хорошо видели, что произошло на самом деле. Он обогнал их и на встречной полосе врезался в КраЗ. Чтобы установить обстоятельства происшествия, потребовалось четыре года. Однако исход оказался печальным – виновный водитель, осознавший, что от наказания ему не уйти, покончил жизнь самоубийством.

Другой случай произошел на оживленной трассе в Шумерлинском районе. Три девушки шли по обочине левой полосы дороги. Их сбил автомобиль – двоих насмерть, а водитель покинул место происшествия. Как и в предыдущей ситуации, никто ничего не видел. И снова, не поверив в это, я приступил к поиску свидетелей. В результате – все же удалось найти женщину, на глазах которой произошло это страшное ДТП. Она рассказала мне, как это случилось, но испугалась и наотрез отказалась подтвердить свои слова в письменной форме. На этот раз виновником оказался сотрудник ГИБДД, которого впоследствии все же осудили на девять с половиной лет лишения свободы.

Не могу забыть случай, когда грузовик на пешеходном переходе сбил насмерть двух девушек, а водитель, как это нередко бывает, скрылся с места происшествия. Через трое суток его нашли, он не отрицал, что был за рулем, но вину свою не признал. Как вы понимаете, принять на веру или опровергнуть его показания без свиде-

Адвокат
Владимир Усанов

телей было невозможно. Точно не помню, сколько раз через местные СМИ мне пришлось обращаться к гражданам, но люди, по-видимому, считали, что это не их дело. И вот, наконец, через полгода все же нашелся очевидец происшествия, и вина водителя была доказана.

Еще пример. Однажды на хорошо освещенном пешеходном переходе в Новочебоксарске водитель легковушки насмерть сбил мужчину. В возбуждении уголовного дела отказали все по той же причине – не оказалось ни одного очевидца происшествия. Спустя несколько месяцев, когда ко мне за юридической помощью обратилась супруга погибшего, дело все-таки возбудили, но расследование шло неровно – то приостанавливалось, то возобновлялось. И только через три года виновного водителя все же осудили, правда, условно. Однако в гражданском судопроизводстве удалось взыскать с него компенсацию в сумме 1,5 млн руб. в пользу супруги, сына и дочери погибшего.

Владимир УСАНОВ,
член АП Чувашской Республики

БОЛЬШИЕ ГОНКИ

В минувшем марте мне удалось осуществить давнюю мечту и посетить далекий от нас континент – Австралию. Первым пунктом путешествия стал Сидней, который был основан первыми европейскими колонистами в 1788 году. В нынешнее время приятный и достаточно зеленый Сидней стал большим мегаполисом, не сильно отличающимся от других крупных европейских городов.

Следующим пунктом остановки стал Мельбурн, находящийся на южной точке континента. Два самых крупных города Австралии – Мельбурн и Сидней – часто соперничают между собой. И если Сидней считается деловой столицей, то Мельбурн – спортивной и культурной. Это чувствуется сразу, как только направляешься из аэропорта в город: по дороге встречается большое количество спортивных сооружений, при этом современная архитектура гармонично вписывается в здания викторианской эпохи. Среди таких примеров можно назвать вокзал Флиндерс-стрит.

Главной целью моего визита в Мельбурн было посещение первого этапа автогонок Формулы-1 2016 года. Вот уже более двадцати лет очередной сезон автогонок открывается ежегодным мартовским этапом в Мельбурне – для болельщиков со всего мира город на четыре дня превращается в большой праздник. Его атмосфера

▲ Пункт остановки – Мельбурн

впечатляет: трасса для соревнований проложена вокруг искусственного озера в центральном городском Альберт-парке. Жители города, как и все австралийцы, радушно встречают гостей, всегда готовы помочь, подсказать, как разрешить те или иные возможные проблемы. Этап автогонок в Мельбурне действительно заряжает прекрасным настроением и великолепной, в чем-то даже домашней атмосферой, при этом «переваривая в общем котле» болельщиков разных стран и национальностей. В отличие от некоторых других видов спорта, здесь не бывает столкновений, хулиганских выходов и прочих «неспортивных» встреч болельщиков, наоборот, все четыре дня они живут одной дружной семьей. Благодаря выступлениям нашего соотечественника Даниила Квяты приятно было видеть на трассе российский флаг. К сожалению, по техническим причинам гонка для него закончилась едва начавшись, но это только первый этап. И в дальнейшем будем надеяться на его успешное выступление.

Из Мельбурна на арендованном автомобиле я отправился в Аделаиду, еще один крупный город в Австралии.

Этот участок маршрута знаменит Великой океанской дорогой, которая проходит вдоль изумительного по своей красоте побережья Южного океана. Изначально дорога задумывалась как воинский мемориал жертвам Первой мировой войны, одновременно она должна была связать отдаленные населенные пункты побережья, облегчить транспортировку пиломатериалов и привлечь туристов. С точки зрения привлечения туристов, задумка удалась. Невероятной красоты побережье, созданный природой памятник «Двенадцать апостолов», который состоит из высоких, стоящих в океане скал, не могут не завораживать. Сила и мощь океана заряжают незримой силой любого, кто стоит на этих берегах.

И конечно же, невозможно остаться равнодушным от общения с представителями уникальной фауны далекого континента, которых можно встретить только в тех местах. Мне посчастливилось наблюдать удивительных коал и кенгуру не только в природных парках и естественной среде обитания. Коала – зверек некрупный. Спит сумчатое только на эвкалипте, крепко обхватив дерево лапами,

▲ С коалой

▲ Угощение для кенгуренка

приблизительно двадцать часов в сутки. Активную деятельность ведет в ночную пору, лазая по верхушкам в поисках листьев. Коал считают чуть ли не самими беззащитными и безбидными животными в мире. Они ни на кого не нападают и абсолютно не знают, как себя защитить. Подкупает внешность этих милых пушистых созданий, похожих на плюшевых медвежат. Коалы, хотя и любят одиночество, чрезвычайно дружелюбны. Они очень быстро привязываются, и если человек, к которому они привыкли, куда-то уходит, животное плачет, как ребенок.

Австралийцев отличает невероятно трепетное отношение к своей восхитительной природе и ее обитателям – вот чему стоит поучиться и нам, в России, и остальному миру!

Денис ДРАГУНОВ,
член АП Москвы
Фото из архива автора

▲ Железнодорожный вокзал в Мельбурне

▲ Мельбурн

▲ Сиднейский оперный театр

КРЫМ. МЫС ТАРХАНКУТ. Фото Виталия АЛТАБАЕВА